

АКАДЕМИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

ВЫПУСК №1(8) – 2018

МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА

**К 75-ЛЕТИЮ ОСВОБОЖДЕНИЯ ДОНБАССА «ДОНБАСС: ПАМЯТЬ И УРОКИ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ»**

Макеевка – 2018

ГОУ ВПО «ДОНБАССКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА
И АРХИТЕКТУРЫ»

Кафедра истории и философии

АКАДЕМИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

**Сборник материалов круглого стола
К 75-ЛЕТИЮ ОСВОБОЖДЕНИЯ ДОНБАССА «ДОНБАСС: ПАМЯТЬ И УРОКИ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ»**

Утверждено на заседании
кафедры истории и философии
Протокол № 1 от 30.08. 2018 года

Утверждено на заседании
ученого совета ДонНАСА
Протокол № 1 от 24.09.2018 года

Макеевка - 2018

Академические чтения. Сборник материалов круглого стола «Донбасс: память и уроки Великой Отечественной войны» к 75-летию освобождения Донбасса (12 сентября 2018 г., г. Макеевка) / Под общ. ред. проф. А. В. Крапивина. – Макеевка : ГОУ ВПО ДонНАСА, 2018 – 75 с.

В сборнике «Академические чтения» представлены научные статьи и материалы Круглого стола к 75-летию освобождения Донбасса «Донбасс: память и уроки Великой Отечественной войны», прошедшего в ДонНАСА 12 сентября 2018 г.

Для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей гуманитарных дисциплин, школьников и всех интересующихся историей Великой Отечественной войны.

УДК 94(477.6)«1941/1945»
ББК 63.3 (4 Дон)

Редакционная коллегия

Т. А. Андреева д. филос.н., проф. ;
А. В. Крапивин д. и. н., проф. ;
Л. А. Скворцова к. и. н., доц. ;
Г. В. Тимошко к. пс. н, доц.

Под общей редакцией профессора, доктора исторических наук
А. В. Крапивина.

Составитель: к. и. н., доцент Л. А. Скворцова.

Отв. за выпуск: зав. кафедрой истории и философии ГОУ ВПО
ДонНАСА к. пс н., доцент Г. В. Тимошко.

СОДЕРЖАНИЕ

Участники круглого стола.....	5
Вступительное слово проф. А.В. Крапивина.....	6
Дмитриева А.О., Мирошниченко И.М. ВЫПУСКНИКИ МАКЕЕВСКОГО АЭРОКЛУБА НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	8
Скворцова Л.А., Камышникова М.В. САУР-МОГИЛА – ПАМЯТНИК ГЕРОИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ДОНБАССА.....	19
Скворцова Л.А., Кордельский Д.Т.ЗАКЛЮЧЕННЫЕ КОНЦЕНТРАЦИОННЫХ ЛАГЕРЕЙ Г. МАКЕЕВКИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	26
Скворцова Л.А., Петрова <i>О.П.</i> БЕССМЕРТНЫЙ ПОДВИГ МОЛОДОЙ ГВАРДИИ.....	30
Скворцова Л.А., Петрова <i>О.П.</i> КУЛЬТУРА ДОНБАССА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	32
Скворцова Л.А., Ткаченко Е.И. УЗНИКИ НАЦИСТСКИХ КОНЦЕНТРАЦИОННЫХ ЛАГЕРЕЙ ИЗ ДОНБАССА.....	37
Скворцова Л.А. ПОДПОЛЬНАЯ БОРЬБА ЗАКЛЮЧЕННЫХ В КОНЦЕНТРАЦИОННЫХ ЛАГЕРЯХ И «ЛАГЕРЯХ СМЕРТИ».....	45
Цибанев В.В. ПОДПОЛЬНО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В МАКЕЕВКЕ.....	51
В ПЕРИОД НАЦИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ (1941-1943 гг.).	
Шмелев Н.С., Цыпкин Э.И. РИХАРД ЗОРГЕ - РАЗВЕДЧИК НОМЕР ОДИН.....	65
Яковлева Е.А. К ИСТОРИИ ПРЕБЫВАНИЯ НЕМЕЦКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ЛАГЕРЯХ Г. ПЕТРОЗАВОДСКА (1945-1949гг.)....	71

УЧАСТНИКИ КРУГЛОГО СТОЛА

- Мущанов В.Ф.** – д.т.н., *проректор по научной работе, профессор*
- Крапивин А.В.** – д.и.н., *профессор, кафедра истории и философии ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»*
- Дмитриева А.О.** – *научный сотрудник Макеевского художественно-краеведческого музея*
- Камышникова М.В.** – *студентка ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»*
- Кордельский Д.Т.** – *студент ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»*
- Мирошниченко И.М.** – *научный сотрудник Макеевского художественно-краеведческого музея*
- Петрова О.П.** – *студентка ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»*
- Ткаченко Е.И.** – *студентка ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»*
- Скворцова Л.А.** – *доцент кафедры истории и философии ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»*
- Цибанев В.В.** – *главный хранитель фондов Макеевского художественно-краеведческого музея*
- Шмелев Н.С.** – *учащийся 8 класса МОУ «Лицей № 40», г. Петрозаводск*
- Цыпкин Э.И.** – *доцент кафедры немецкого и французского языков института иностранных языков Петрозаводского государственного университета*
- Яковлева** – *к.п.н., ст. преподаватель кафедры немецкого и французского языков института иностранных языков Петрозаводского государственного университета*

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Уважаемые участники Круглого стола!

Донбасс 8 сентября 1918 года отметил 75 лет своего освобождения от немецко-фашистских захватчиков. Донбасс стал тем регионом, который на себе познал все ужасы войны. В начале Великой Отечественной войны овладение Донбассом вошло в число приоритетных задач, поставленных Гитлером перед вермахтом.

В результате ожесточённых боев за Донбасс, разгоревшихся осенью 1941 года, вопреки отчаянному сопротивлению советских войск, 20 октября 1941 года немецкие и итальянские войска вошли в Сталино. Началась оккупация Донбасса, растянувшаяся на долгие 700 дней. В годы оккупации Донбасс понес огромные материальные разрушения, чудовищные человеческие жертвы. По неточным подсчетам в Донецкой области было уничтожено 220 тысяч мирных жителей, в том числе 30 тыс. евреев, 150 тысяч военнопленных, 252239 тысяч жителей были угнаны в Германию и стали остарбайтерами. Символами трагедии Донбасса стали Стена плача в меловой штольне г. Артемовска, Белый карьер и шурф шахты 4 – 4 бис в г. Донецке.

Несмотря на жесточайшие репрессии, покорить жителей Донбасса нацистам так и не удалось – сопротивление продолжалось в течение всего времени оккупации.

Восточная часть Донбасса была освобождена советскими войсками в феврале 1943 года, сразу после победы под Сталинградом. Однако развить успех не удалось из-за отсутствия резервов для дальнейшего наступления, а также из-за упорного сопротивления фашистов.

Летом 1943 года на совещании с генералитетом вермахта Гитлер придавал важнейшее значение удержанию Донбасса. Немцы создали здесь укрепленную зону в три линии обороны под названием Миус-фронт. Гитлер считал Миус-фронт восточной границей Германии, за которую советские войска не должны пройти.

Поражение немцев на Курской дуге и успешное наступление советских войск на Белгородско-Харьковском направлении создало условия для изгнания захватчиков из Донбасса.

Выполнение задачи было поручено советской группировке войск, насчитывавшей более миллиона солдат и офицеров, 21 000 орудий, 1257 танков и 1400 самолётов. Гитлеровцы могли противопоставить наступающим около 540 тысяч солдат и офицеров, 5400 орудий, 900 танков и 1100 самолётов.

Донбасская операция советских войск началась 13 августа 1943 года наступлением правого крыла Юго-Западного фронта (командующий фронтом Р. Малиновский). Эти части, форсировав реку Северский Донец, оказали помощь Степному фронту и в освобождении Харькова.

Как писал в мемуарах гитлеровский фельдмаршал Манштейн, отступление из Донбасса было «самой тяжёлой операцией» 1943–1944 годов. Немцы не успевали вывозить боеприпасы, имущество и даже раненых. Эвакуацию предельно осложняли удары Красной Армии.

То, что немцы не могли забрать с собой, они уничтожали, применяя тактику «выжженной земли». «В зоне 20–30 км перед Днестром было разрушено, уничтожено или вывезено в тыл всё, что могло помочь противнику немедленно продолжить своё наступление на широком фронте по ту сторону реки, то есть всё, что могло явиться для него укрытием или местом расквартирования, и всё, что могло обеспечить его снабжение, в особенности продовольственное снабжение его войск», – писал Манштейн. Лица призывного возраста, находившихся в оккупации, гитлеровцы угоняли в Германию.

7 сентября 1943 года развернулись бои за столицу Донбасса город Сталино. Утром 8 сентября в город со стороны ст. Рутченково ворвались подразделения 50-й стрелковой дивизии полковника Владычанского. В освобождении города также принимали участие бойцы 301-й и 230-й стрелковых дивизий и партизаны.

К середине дня Сталино полностью оказалось под контролем советских войск. Впоследствии именно 8 сентября стали отмечать как День освобождения Донбасса.

Донбасс был полностью освобожден от захватчиков 14 сентября 1943 года. Историки подсчитали, что в 1941–1943 гг. боевые действия на территории Сталинской области продолжались 502 суток, а с учетом Ворошиловградской области эта цифра приближается к 550.

В результате Донбасской наступательной операции советские войска, продвинувшись до 300 км, завершили освобождение Донбасса, разгромили 13 вражеских дивизий (в том числе 2 танковые). Стране был возвращен важный промышленный и угольно-металлургический район. Выход советских войск на рубеж Днестра и реки Молочная создал благоприятные условия для освобождения Северной Таврии, Правобережной Украины и Крыма.

23 воинским частям было присвоено наименование городов области, освобожденных ими – «Артемовские», «Горловские», «Мариупольские», «Славянские». Войскам, участвовавшим в освобождении Донбасса, приказом Верховного Главнокомандующего от 8 сентября 1943 года объявлена благодарность и в Москве был дан салют 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий.

В боях за освобождение Донбасса от фашистов погибли более 66 тысяч советских солдат и офицеров, более 200 тысяч были ранены. Точные потери гитлеровцев неизвестны.

Уничтожить Донбасс нацистам не удалось. Уже к началу 1945 года три четверти шахт возобновили работу, заработали крупнейшие предприятия региона. Народ Донбасса во все времена был готов, не жалея себя, сделать все для защиты и процветания родного края.

История циклична и сегодня, так же, как и 75 лет назад защитники Донбасса грудью встают на защиту Отечества против современных последователей нацистов, кем сейчас, по сути, и являются боевики Украины. Возомнив себя высшей расой, которой все дозволено, правосеки и националисты издеваются над мирными жителями, при этом убийствами, побоями и угрозами насаждая свою идеологию. Однако, на примере их «кумиров» фашистов ясно видно, что бывает с теми, кто приходит к нам с мечом, а не с добрыми намерениями.

Профессор А.В. Крапивин

УДК 94(477.6) «1941/1945»:358.4

Дмитриева А.О., Мирошниченко И.М.

Макеевский художественно-краеведческий музей

**ВЫПУСКНИКИ МАКЕЕВСКОГО АЭРОКЛУБА
НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.**

Сегодня, когда авиационные перелеты в разные концы планеты стали обыденным делом, а современный человек подумывает об освоении Марса, трудно представить восторженное состояние мальчишек предвоенного двадцатилетия, грезивших о перелетах и экспедициях. Но при углублённом изучении биографий макеевчан - участников Великой Отечественной войны и, в первую очередь, Героев Советского Союза, поражает число тех, кто связал свою судьбу с военной авиацией.

Современная Макеевка находится несколько вдалеке от воздушных трасс, оставаясь в сознании большинства землёй шахтёров и металлургов. Тем удивительнее поиски ответа на вопрос о том, что сделало город терриконов и заводских труб колыбелью для плеяды бесстрашных летчиков - героев самой кровопролитной войны. Исследование этого вопроса приводит к истории создания подразделений ОСОАВИАХИМ в крупных промышленных центрах эпохи первых советских пятилеток, к которым, несомненно, можно отнести и Макеевку.

Вопросы истории советской авиации и деятельности ОСОАВИАХИМа достаточно глубоко и всесторонне рассматривались в советский период. Безусловно, оценка происходивших процессов подавалась с определенных

идеологических позиций, которые были существенно пересмотрены в последующий период истории. Впрочем, в работе Мостинского И.В. дана беспристрастная исчерпывающая оценка как успехов и достижений, так и негативных тенденций в деятельности ОСОАВИАХИМа, позволяющая не заострять внимание данного исследования на общих вопросах деятельности этой организации [22]. Роль аэроклубов, в том числе аэроклубов Донбасса, как инструментов осуществления государством программы допризывной военной подготовки широких масс общества, проанализирована в статье Э.Алиевой [1]. Однако, в ходе поиска информации о конкретном подразделении крупнейшей в СССР общественной организации рубежа 1920-х – 1930-х годов – о Макеевском районном совете ОСОАВИАХИМа и Макеевском аэроклубе – выяснилось, что имеющиеся сведения не всегда точны, требуют проверки, а иногда и доказательственной базы. Задачу усложняет то обстоятельство, что прямых документальных подтверждений деятельности указанных организаций чрезвычайно мало, и восстанавливать общую картину возможно только сложив воедино фрагменты циркуляров, докладов, писем, воспоминаний участников и очевидцев событий, сухой язык рапортов и донесений, броский стиль рабкоровских заметок в местной периодической печати. Весь этот калейдоскоп свидетельств дополнен результатами поисков таких краеведов, как Д.Носов, Н.Хапланов, Е.Хапланова, В.Левыкина.

Цель исследования – воссоздание военных страниц истории возникновения и деятельности Макеевского аэроклуба как районного подразделения организации ОСОАВИАХИМа, направленного на подготовку качественного резерва Вооруженных сил СССР, достижений клуба в обозначенной сфере и свершений его воспитанников.

Макеевский аэроклуб был создан как подразделение Макеевского районного совета ОСОАВИАХИМа ("Союз Обществ содействия обороне и авиационно-химическому строительству СССР"), который являлся одной из самых влиятельных добровольных общественных организаций СССР второй половины 1920-х - 1940-х годов. Эта общественная организация была образована путем объединения различных добровольных оборонных обществ, таких как ОСО, ОДВФ, Доброхим. Окончательную точку в процессе реорганизации поставило совместное заседание I Всесоюзного съезда АВИАХИМа и 2-го Пленума Центрального Совета ОСО 23 января 1927 г.[22]

Деятельность ОСОАВИАХИМа осуществлялась по различным направлениям: агитационная и пропагандистская работа по мобилизации общественного мнения вокруг подготовки масс к защите страны, военная подготовка и переподготовка комполитсостава запаса и допризывников, ликвидация воздушно-химической неграмотности населения и организация воздушно-химической обороны, содействие гражданской и военной авиации, развитие авиадела, организация перелётов и авиаэкспедиций, содействие

химизации страны, научно-исследовательская работа в оборонно-хозяйственной сфере, сбор денежных сумм и сооружение различных военно-технических средств для Красной Армии.

Для выполнения поставленных задач была создана разветвленная структура, охватившая широкие слои населения. Так, в Донбассе был создан Сталинский окружной Совет ОСОАВИАХИМа, который, в свою очередь, являлся подразделением Всеукраинского совета, контролируя и направляя деятельность райсоветов, в числе которых был и Макеевский райсовет. О деятельности последнего можно судить, в основном, по косвенным источникам – докладам и отчетам инспектирующих, выступлениям на районных конференциях ОСОАВИАХИМа, заметкам в газетах, воспоминаниям очевидцев и членов организации.

На рубеже 1920-х -1930-х годов подразделения ОСОАВИАХИМа основное внимание уделяли переподготовке комполитсостава и допризывной подготовке рядового состава РККА. Для этого в районных подразделениях создавались допризывные учебные пункты, где без отрыва от производства восемь часов в неделю (два раза по четыре часа) с февраля по июль занимались добровольцы. Как отмечает И.В.Мостинский, «...удобство широкой сети организаций ОСОАВИАХИМа для государства было в том, что подготовка резервов для Вооружённых сил производилась без отрыва от производства.», так как член добровольного общества «...оставался в народном хозяйстве, продолжая свою основную деятельность. ... проходили военную подготовку в нерабочее время..., осоавиахимовец работал на производстве, да еще сам платил членские взносы...». Таким образом, «...на осоавиахимовцев тратилось гораздо меньше средств, чем на кадровые воинские части» [22].

Необходимо отметить, что востребованность допризывных пунктов была высока. Об этом свидетельствует информация из доклада об обследовании Макеевского Райсовета ОСОАВИАХИМа весной 1929г., где сообщается о 377 человеках 1907 года рождения, занимающихся в Макеевском и Рыковском допризывных пунктах, при этом подчеркивается, что Рыковский пункт не вмещает всех желающих [5]. Ярким свидетельством активной работы Макеевского допризывного пункта является и сводка начальника Макдопризыв-пункта о посещаемости допризывников с 14 мая по 18 июня 1929 года [6]. Документ свидетельствует о том, что за указанный период средний показатель отсутствия допризывников на занятиях составил 10% от общего количества в 212 человек. А ведь речь идет о том, что учеба проводилась в свободное от работы время, как правило, после того, как человек отработал трудовую смену на производстве.

Лозунг «Вступайте в ряды ОСОАВИАХИМа!» был популярен настолько, что в период проведения избирательной кампании 1932 года рабочие разных цехов ММЗ принимали решение о 100% членстве в этой организации, о чем говорится в одной из заметок газеты «Макеевский рабочий» за 1932 год [17].

Благодаря ОСОАВИАХИМу в СССР развернулась допризывная подготовка бойцов пехоты, связистов, артиллеристов, снайперов, лётчиков, парашютистов, специалистов в сфере служебного собаководства и коневодства, движение за сдачу норм на оборонные значки "Ворошиловский стрелок", "Ворошиловский всадник", "Готов к ПВХО (противовоздушной и противохимической обороне)", "Готов к санитарной обороне" (ГСО).

Одним из популярнейших направлений деятельности ОСОАВИАХИМа было развитие авиации и парашютного спорта. Это не удивительно, поскольку воздухоплавание было в то время относительно новой, стремительно развивающейся отраслью, окутанной романтикой открытий и достижений. В интервью с генерал-майором авиации И.Г. Петуховым, выросшим в довоенной Макеевке воспитанником Макеевского аэроклуба, на вопрос о причинах стремления в авиацию интервьюируемый ответил: «...Как многие мои сверстники того времени. Первые сверхдальние перелеты, челюскинская эпопея, первые герои... Профессия летчика манила своей необычностью, веяло романтикой...» [32]. Романтика полетов одних подвигала на сбор средств на постройку самолета для военной эскадрильи, как в случае с рабочими-металлистами Харцызского завода «Сталь», о котором писал «Макеевский рабочий» в январе 1932 года [18], других – совершать парашютные прыжки с вышки в городском парке, подготавливая себя к встрече с небом. А третьи отбивали пороги различных инстанций в надежде стать учеником летной школы. Во второй половине 1920-х годов путь этот был еще труден, так как количество самолетов и аэродромов было незначительным, а интерес к ним – огромен. Несколько писем, сохранившихся в архивном деле Сталинского окружного совета ОСОАВИАХИМа, демонстрируют этот неподдельный интерес к профессии летчика. Федор Скуратов из села Зуевка, что в Харцызске, в письме от 18.08.1929 г. Сталинскому окружному совету ОСОАВИАХИМа пишет (пунктуация сохранена): «Уважаемые граждане!!! ... прошу Вас будьте настолько добры дайте мне пожалуйста свой подробный ответ на мои нижеизложенные вопросы: 1? Как, куда и когда я должен обратиться, чтобы поступить в школу военных летчиков ??? 2? Что нужно знать, и что нужно иметь, и что требуется при приеме в школу???.». [7]. Его просьбу, по существу, повторяет в своем письме от 10.10.1929 г. Иван Безрук из села Павловка, Павловского района, прибавив, между прочим, что ему восемнадцать лет [8]. Этот интерес вызвал проведенный в Сталинском округе отбор кандидатов в военно-теоретические школы ВВС РККА, о котором сообщает письмо генсекретаря ОСОАВИАХИМа УССР № 708 от 22 ноября 1929г. [9].

Потребность Вооруженных Сил СССР в увеличении летного состава военной авиации и встречный интерес молодежи к полетам приводит к созданию широкой сети аэроклубов. В Донецкой области обком КП(б)У на заседании бюро 30.06 1933 г. постановил «...развернуть работу по созданию аэроклубов в первую

очередь в городах Сталино, Константиновке, Макеевке, Горловке, Луганске, Мариуполе [1, с. 122].

Точную дату создания Макеевского аэроклуба установить пока не удалось. Журналисты-краеведы Николай и Елизавета Хаплановы называют датой открытия аэроклуба 1934 год [25, с. 9], что вполне подтверждается тем обстоятельством, что Горловский и Краматорский аэроклубы также созданы в это время [1;121]. Согласно исследованиям журналиста Д. Носова, в городской газете «Макеевский рабочий» об аэроклубе впервые упоминают 6 октября 1935 года, когда было опубликовано обращение инициативной группы к горожанам об отчислении однодневного заработка на строительство аэроклуба [31;54]. Неизвестно, удалось ли инициативной группе собрать достаточное количество средств, поскольку инициатив было в эти годы множество.

Состав курсантов аэроклуба формировался из двух основных источников: жителей города Макеевки и окрестных населенных пунктов Сталинской области, а также переселенцев из других районов СССР. В 1940 году в Макеевском аэроклубе насчитывалось 96 курсантов [1, с.121], сведения о численности личного состава клуба в 1935–1939 годах не найдены. Противоречивыми также являются данные о количестве выпускников Макеевского аэроклуба, ставших впоследствии Героями Советского Союза. В официальных биографических документах летчиков, доступных для исследования, сведения об образовании начинаются с указания авиационных школ и училищ. На сегодняшний день известно о том, что Золотой Звездой Героя были увенчаны пять воспитанников городского аэроклуба:

1. Алексеев Георгий Александрович,
2. Васильчук Александр Дмитриевич,
3. Ильченко Виктор Лукьянович,
4. Козловский Василий Иванович,
5. Шимко Григорий Лукьянович.

Большая часть из них, за исключением В.Л. Ильченко и В.И. Козловского продолжали обучение в Ворошиловградской военной авиационной школе [13].

Воспитанник Макеевского аэроклуба 1939 - 1941 годов, летчик 947 Севастопольского штурмового авиационного полка Н.Л. Меркулов в своих воспоминаниях оставил довольно подробное описание аэроклуба: «Учебное помещение аэроклуба находилось в двухэтажном здании дореволюционной постройки. Расположено оно было примерно на месте нынешнего Театра юного зрителя...» [21;282]. Учебные классы были оснащены подробными наглядными пособиями по устройству самолета У-2, его двигателя и технологии полетов. Теоретические занятия проводились осенью, зимой и весной, без отрыва от производства и учебы в основной школе. Николай Меркулов писал, что с 8.00 до 12.00 он проводил в аэроклубе, а с 14.00 начинались занятия в общеобразовательной школе [21, с.281]. Вспоминая об учебе, все воспитанники

отмечают проблемы с общественным транспортом, отмечая при этом то, что никого из них эти трудности не пугали.

С мая начинались практические занятия на аэродроме. В определении его местоположения все источники единодушно сходятся во мнении. Вот как описано оно в письме № 2378 от 9 сентября 1929г. генсекретаря Осоавиахима УССР правлению «Штерстрой»: «...Расположение площадки ... следующее: северная граница площадки – шоссе из Сталино на Дмитриевск, восточная – полотно жел. дор. пути Мушкетово-Ясиноватая, южная граница – кирпичный завод у Рыковского рудника, западная граница – Рыковский рудник, находящийся в 3-х километрах к востоку от Сталино.» [10]. В наши дни ориентиром местоположения аэродрома служит электрораспределительная подстанция к югу от Чайкинского кольца. А по поводу времени создания аэродрома единодушия нет. В статье В.Левыкиной в «Макеевском рабочем» за 2011 год приведены воспоминания старожилов города, которые связывают появление аэродрома с личностью директора Макеевского металлургического завода Георгия Гвахарии, который руководил заводом с 1934 года. [16] Однако архивные документы говорят о том, что планы по созданию аэродрома существовали в Осоавиахиме уже в 1929 году, о чем свидетельствует письмо, приведенное выше, и согласовывались они с Штабом УВО и ВУЦИК, о чем свидетельствует еще одно письмо генсекретаря ОСОАВИАХИМа УССР Сталинскому окрсовету Ососавиахима от 13 сентября 1929г. [11] В 1931 году вопрос о строительстве аэродрома вышел в сферу общественного обсуждения. Газета «Макеевский рабочий» дважды поднимала этот вопрос на своих страницах: в конце августа поднимался вопрос согласования решений горсовета и районного совета Осоавиахима по поводу площадки под аэродром [19], а в начале сентября сообщалось об обсуждении вопроса о том, что именно строить – аэродром или посадочную площадку [20]. Полемика была связана с тем, что средства на строительство объекта должны были привлекаться из местных ресурсов, а полноценный аэродром, как сложное инженерное сооружение, требовал серьезных затрат. А в условиях, когда пролетарии города то и дело отчисляли однодневный заработок на строительство самолетов для армии и Красного Креста, дирижабля, вагона – бани для армии на Дальнем Востоке и т.п., изымать дополнительные ресурсы становилось труднее. Видимо, в общественном сознании появление аэродрома связано с директорством на ММЗ Г. Гвахарии, который, как талантливый руководитель крупного предприятия, принял деятельное участие в создании посадочной площадки, предоставляя для строительства человеческие и материальные ресурсы.

После окончания строительства Макеевский аэродром представлял собой большую выровненную земляную площадку с несколькими ангарами для самолетов и залитой бетоном взлетной полосой. [16] Курсанты Макеевского аэроклуба, которым после окончания теоретических занятий в конце апреля и сдачи экзаменов по теории, выдавали пропуск на аэродром, проводили на

аэродроме практические занятия по летной подготовке и совершали свои первые самостоятельные полеты. Яркие воспоминания об этом событии в жизни довоенных мальчишек, бредивших небом, оставил Н.Л.Меркулов [21;285]. Но Макеевский аэродром выполнял и другие функции. «Кукурузники», поднимавшиеся в небо с взлетной полосы аэродрома, переносили на хозяйственные совещания руководителей городских предприятий, осуществляли распыление ядохимикатов на поля для защиты от сельскохозяйственных вредителей, совершали агитоблеты колхозных полей с рабкорами на борту, сбрасывали агитпрокламации во время политических кампаний и праздников, катали восторженную детвору и заслуженных стахановцев [16; 21;286]. Одним из любимых праздников горожан во второй половине 1930-х годов был День Воздушного флота СССР – 18 августа. «Тысячи людей из окрестных шахт и заводов съезжались и сходились на аэродром, работали буфеты, играла музыка. Народ ликовал, и все это укрепляло веру в могущество нашей страны...» – вспоминал о мгновениях своей юности Н.Л. Меркулов [21;286]. Ему вторил один из героев статьи В.Левыкиной, председатель городского совета ветеранов Евгений Татаринов. [16]

Надо думать, что создание аэродрома было результатом общей политики руководства страны по подготовке к грядущей войне. Это подтвердили последующие события, в которых Макеевский аэродром, как взлетно-посадочная полоса, пункт базирования крылатых машин, занял определенное место, и исследование которых остается за рамками данной работы.

Последний предвоенный выпуск Макеевского аэроклуба числом в 150 курсантов был полностью зачислен в Ворошиловградскую военную авиационную школу пилотов, эвакуированную при приближении врага в город Уральск. [21, с.287]. Макеевский аэроклуб продолжал свою работу и в начале Великой Отечественной войны. До того, как фронт подошел вплотную к Донбассу, допризывники, пришедшие в клуб по комсомольским путевкам, настойчиво продолжали изучать материальную часть У-2 и теорию полетов. Во время эвакуации Макеевский и Горловский аэроклубы объединили и вместе с курсантами и учебными самолетами направили в Оренбургскую область. Обучение осуществлялось в сжатые сроки. Затем, после успешной сдачи экзаменов, курсантов зачислили в Оренбургское летное училище и отправили до вызова по домам. Об этом в своих воспоминаниях написал аэроклубовец А. Бугай – макеевчанин, ветеран войны, сотрудник Макеевского труболитейного завода [2]. «...Стать военными летчиками нам не пришлось. Была предложена учеба не в летном, а в авиатехническом училище, но не все согласились...» – вспоминал ветеран. Отказавшиеся стать авиамеханиками были направлены в 35-ю гвардейскую стрелковую дивизию, которая приняла участие в наступлении наших войск под Сталинградом, во время Донбасской операции освобождала город Красный Лиман и закончила войну в Берлине. «Бывшие аэроклубовцы храбро и

дерзко дрались за родную землю» – с гордостью написал бывший воспитанник Макеевского аэроклуба. И этому невозможно не поверить после знакомства с военной биографией отдельных воспитанников Макеевского аэроклуба.

Среди Героев Советского Союза, совершивших свои первые полеты в небе Макеевки, двое являются уроженцами города – В.И. Ильченко и А.Д. Васильчук. Более того, судьбы этих людей пересеклись в самый неожиданный момент.

Виктор Лукьянович Ильченко родился в 1922 году. По воспоминаниям матери, Анны Алексеевны, «Витя был таким, как и все другие мальчишки рабочего поселка – сбивал коленки, рвал штаны, портил бумагу, в тетрадах рисовал самолеты. Он всегда чем-то увлекался – спортом, книгами, самолетами. Уже в старших классах учился, когда мы с отцом узнали, что в аэроклуб записался. С вечера идет спать, обязательно предупредит: «Мама, разбуди, пожалуйста, в два часа ночи, на аэродром надо». Я думаю: ладно, ложись, а там видно будет. Раз или два проспал, а потом не стал обращаться, только слышу – тихонько подойдет к постели, скажет: «Мама, закрой дверь», и так же тихонько выйдет. Рассветы у нас холодные, «мокрые», а он в одной рубашонке, только посмотрю, как быстро идет через балку. Очень ему, видно, нравились самолеты. Скрытный был какой-то. Спросишь, бывало, ну, чем тебя этот аэродром приворожил, хоть бы летал, а то ведь чистит, убирает, весь в масле, а он в ответ: «Буду и летать, а опасно или нет, зачем тебе знать это, мама?» [24].

В июне 1941 года Виктор Лукьянович окончил 10-й класс Макеевской средней школы № 13, а в сентябре был призван городским райвоенкоматом в ряды РККА. В 1942 году он окончил Сталинградскую военную авиационную школу лётчиков, и в мае 1942-го отправился на фронт. Там с мая 1942 года по февраль 1944 года В.И. Ильченко – лётчик 26-й отдельной санитарной авиаэскадрильи и 5-го отдельного санитарного авиационного полка. Воевал на Юго-Западном, Сталинградском, Южном и 4-м Украинском фронтах, участвовал в Сталинградской битве, освобождении Донбасса и Левобережной Украины. В период проведения Донбасской освободительной операции в сентябре 1943 года Виктор Ильченко неоднократно пролетал над родным городом Макеевкой и другими городами Донбасса, о чем свидетельствуют записи в листке маршрутного налета его летной книжки. Последний раз он поднялся в родное небо 25 декабря 1943 года, после чего фронтовые дороги снова увели его вдаль от родных мест. В.И. Ильченко совершил 250 боевых вылетов на самолёте У-2 (По-2) для перевозки раненых и доставки медикаментов [23].

С апреля 1944-го по май 1945 года – лётчик, старший лётчик, командир звена 75-го гвардейского штурмового авиационного полка. Воевал на 4-м Украинском и 3-м Белорусском фронтах, участвовал в освобождении Крыма, Белоруссии и Прибалтики, в Восточно-Прусской операции и штурме Кёнигсберга. Совершил 135 боевых вылетов на Ил-2. Всего за время войны Виктор Лукьянович совершил 385 боевых вылетов [26]. За мужество и героизм, проявленные в боях,

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июня 1945 года гвардии старшему лейтенанту Ильченко Виктору Лукьяновичу было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» [27].

В летной книжке Героя, которая хранится в Макеевском художественно-краеведческом музее, последняя поденная запись летной работы датирована 20-м декабря 1945 года [23]. А затем происходят события, порождающие много вопросов. 21 января 1946 года военный трибунал 1-й воздушной армии признал Виктора Ильченко виновным в совершении хулиганства и нанесении тяжких телесных повреждений, приговорив к 4 годам лишения свободы с лишением воинского звания. Более того, 5 июня 1948 года Указом Президиума Верховного Совета СССР Виктор Ильченко был лишён всех званий и наград. Не выдержало ли сердце летчика, или были иные причины, но 14 ноября 1949 года, за два месяца до освобождения Виктор Лукьянович скорострительно скончался в заключении. И только в 1961 году он посмертно был восстановлен в звании Героя Советского Союза и правах на государственные награды [14].

При штурме Кёнигсберга во время одного из боевых вылетов самолет В.И. Ильченко едва не попал под огонь двух вражеских зенитных батарей. Это грозило не только невыполнением задания, поскольку рядом с этими батареями находилось скопление вражеских танков и автомашин с войсками и грузом, но и гибелью. В этот момент по радио он узнал о присутствии рядом с ним еще одного «ИЛа», который и помог ему, избежав падения, успешно выполнить боевое задание. Оказалось, что это был гвардии младший лейтенант Александр Дмитриевич Васильчук – комсомолец, тоже из Макеевки. Только он воевал во второй эскадрилье этого же полка [3].

Александр Дмитриевич Васильчук родился в 1923 году. Так же, как и его товарищ, Александр параллельно со школьными посещал занятия в Макеевском аэроклубе. В 1940 году он отправился продолжать образование в Ворошиловградскую военную авиационную школу, которую успешно окончил в 1944 году. Сохранилась фотография группы курсантов школы, бывших выпускников Макеевского аэроклуба, датированная маем 1941 года. На ней третий в четвертом ряду – будущий Герой Советского Союза А.Д. Васильчук [4].

На фронте Александр Дмитриевич находился с июня 1944 года в составе 3-го Белорусского фронта. За время своего участия в боях против немецко-фашистских захватчиков он успел нанести врагу весьма ощутимый урон, совершив 104 успешных боевых вылета и особенно отличившись во время Кёнигсбергской операции. Звание Героя Советского Союза за «образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом мужество, отвагу, героизм и доблесть» А.Д. Васильчуку было присвоено одновременно с В.Л. Ильченко, 29 июня 1945 года [28].

В годы форсированной индустриализации Макеевка стала второй родиной для многих молодых людей из разных регионов страны, которые охотно становились учащимися аэроклуба. Григорий Шимко, парень из Винницкой области, после окончания Макеевского горнопромышленного училища остался работать на шахте «Капитальная-Марковка» машинистом врубовой машины. Но не в шахтерской профессии он видел свое будущее. Спустя годы Герой Советского Союза Григорий Лукьянович Шимко вспоминал о том, что ему «очень нравилась общественная работа, нравился горняцкий труд, но в душу накрепко засела мечта стать военным летчиком. Два года подряд поступал в Макеевский аэроклуб, но медицинская комиссия была неумолимой. ... Только на третий год прошел медицинскую комиссию без ограничений и был зачислен учеником летчика в Макеевский аэроклуб, начальником которого был тогда старший лейтенант Радченко...» [33].

Ни тяжелые смены в шахте, ни большие расстояния, которые необходимо было преодолевать каждый день после работы для того, чтобы добраться до аэроклуба, не остановили Григория на пути к своей мечте. В августе 1940 года он закончил обучение в аэроклубе и получил в райвоенкомате направление в Ворошиловградскую военную авиашколу, из которой вышел в 1943 году летчиком-штурмовиком [33].

С октября 1943 года Григорий Лукьянович воевал на 2-м Украинском фронте. К маю 1945 года старший лётчик 91-го гвардейского штурмового авиационного полка гвардии лейтенант Г. Л. Шимко совершил 203 боевых вылета на штурмовку войск немецко-фашистских захватчиков, нанеся противнику значительный урон в живой силе и технике. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1946 года за образцовое выполнение боевых заданий командования по уничтожению живой силы и техники противника и проявленные при этом мужество и героизм гвардии лейтенанту Григорию Лукьяновичу Шимко было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» [29].

Макеевский аэроклуб навсегда изменил судьбу Василия Козловского, который 12-летним мальчишкой переехал из Киевской области в Макеевку. Здесь он окончил школу, вместе со своими сверстниками загорелся мечтами о небе и отправился в аэроклуб, где с 1938 года остался в качестве инструктора. В 1940 году его призвали в ряды РККА и направили в Тамбовскую военную авиационную школу пилотов [12;689]. На фронтах Великой Отечественной войны Василий Иванович воевал с июля 1942 года как летчик-штурмовик и командир различных подразделений. К середине апреля 1944 года капитан В.И. Козловский совершил 103 боевых вылета, нанеся врагу большой урон в живой силе и технике. Звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» капитану Василию Ивановичу Козловскому было присвоено 19 августа 1944 года [30].

Существуют сведения о том, что из аэроклуба Макеевки свой боевой путь начинал советский ас, Герой Советского Союза Николай Никитович Павленко. Однако они нуждаются в более детальном исследовании.

Так уж случилось, что выпускник аэроклуба Василий Никитович Довженко, штурман бомбардировочной авиации, бомбил скопление фашистских самолетов на аэродроме, с которого делал свои первые шаги в небо, после чего Макеевский аэродром фактически перестал существовать [25;10]. А Михаилу Андреевичу Сысоеву, также впоследствии Герою Советского Союза, знания, полученные в аэроклубе, пригодились в разведывательной и диверсионной работе на Черноморском флоте [15].

Макеевский аэроклуб воспитал сотни курсантов. Одни из них стали Героями Советского Союза, других за боевые заслуги Родина отметила орденами и медалями, третьи погибли на фронтах Великой Отечественной войны, а некоторым пришлось познать на себе тяжесть послевоенных репрессий. Судьба каждого из воспитанников аэроклуба, его подвиги и свершения оставили свой след в истории страны. У каждого он был разным, но у всех его истоки начинались здесь, на аэродроме в шахтерской Макеевке.

В истории аэроклуба Макеевки остается больше белых пятен, нежели изученных страниц. Подробности его основания, первые руководители, состав курсантов, специфика обучения, судьбы летчиков после окончания аэроклуба и множество других вопросов представляют собой широкое поле для дальнейших исследований.

Список литературы и источников:

1. Алієва Е., Аероклуби СРСР напередодні Великої Вітчизняної війни: на матеріалах Донбасу // Е. Алієва. СХІД. – 2013, № 4.
2. Бугай А. Макеевские аэроклубовцы // Макеевский рабочий. – 1980. – 25 апреля.
3. Васильев Д., Колесников В. Штурмовики идут в атаку // Макеевский рабочий. – 1975. – 5 мая.
4. Выпускники Макеевского аэроклуба, май 1941 г. [Эл. ресурс]// Режим доступа: <http://www.etoretro.ru/pic171549.htm>
5. ГА ДНР, ф. Р-785, оп. 1, д.23, л. 46-48.
6. ГА ДНР, ф. Р-785, оп. 1, д.23, л. 69.
7. ГА ДНР, ф. Р-785, оп. 1, д.40, л. 39.
8. ГА ДНР, ф. Р-785, оп. 1, д.40, л. 195.
9. ГА ДНР, ф. Р-785, оп. 1, д.40, л. 254.
10. ГА ДНР, ф. Р-785, оп. 1, д. 40, л. 108.
11. ГА ДНР, ф. Р-785, оп. 1, д.40, л.117.
12. Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь в двух томах. Т. 1. Пред. ред. коллегии И.Н. Шкадов. – М.: Воениздат, 1987. – С. 689.
13. Доска почёта ВВВАУШ [Эл. ресурс]// Режим доступа: <http://airforce.su/best/>

14. Ильченко Виктор Лукьянович [Эл. ресурс] // Режим доступа: http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=11476
15. Конев В. Н. Прокляты и забыты. Отверженные Герои СССР [Эл. ресурс] // Режим доступа: http://loveread.ec/read_book.php?id=55200&p=86
16. Левыкина В. С неохотой принял крылатых монстров не полевой аэродром Макеевки. [Эл. ресурс] // Режим доступа: <http://makeevdon.ru/2010-05-29-16-32-33/299-2011-02-26-19-46-32>
17. Макеевский рабочий. – 1932. – 30 января.
18. Макеевский рабочий. – 1932. – 21 января.
19. Макеевский рабочий. – 1931. – 28 августа.
20. Макеевский рабочий. – 1931. – 9 сентября.
21. Меркулов Н.Л., Меркулов В.Н. Легчики-штурмовики в боях за Родину. - Макеевка, 2010. – С. 282.
22. Мостинский И.В. Осоавиахим СССР. Сраживание общественной организации с государственным аппаратом (1935-1941 гг.) [Эл. ресурс] // Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/Science/LMNS2002/22.htm>
23. Научный архив МХКМ, № 6149/2138.
24. Прусакова Н. Чистое небо // Макеевский рабочий. – 1969. – 31 января.
25. Хапланов Н.В., Хапланова Е.Н. Макеевка. История города (1941-1989). – Донецк: ТОВ «ВПП «ПРОМІНЬ», 2012.
26. ЦАМО, ф. 33, оп. 686046, д. 159, л. 311 [Эл. ресурс] // Режим доступа: <http://podvignaroda.ru/>
27. ЦАМО, ф. 33, оп. 686046, д. 159, л. 307-310 [Эл. ресурс] // Режим доступа: <http://podvignaroda.ru/>
28. ЦАМО, ф. 33, оп. 686046, д. 158, л. 107-110 [Эл. ресурс] // Режим доступа: <http://pamyat-naroda.ru/>
29. ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 55, л. 69 [Эл. ресурс] // Режим доступа: <http://pamyat-naroda.ru/>
30. ЦАМО, ф. 33, оп. 686043, д. 101, л. 119 [Эл. ресурс] // Режим доступа: <http://pamyat-naroda.ru/>
31. Центрально-Городской район: история, хроника, факты, комментарии. – Макеевка, 1998. – С. 54.
32. Шептуха В. Крылья для полета // Макеевский рабочий. – 1984. – 13 ноября.
33. Шимко Г.Л. «Каждый вылет был подвигом» // Макеевский рабочий. – 1984. – 14 октября.

УДК 94(477.6) «1941/1945»

Скворцова Л.А., Камышникова М.В.

*ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры
САУР-МОГИЛА – ПАМЯТНИК ГЕРОИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ДОНБАССА*

Саур-Могила – это особое место Донецкого края, овеянное легендами и отмеченное кровопролитными событиями, имеет уникальное расположение и конфигурацию. Изучение истории этого места в наши дни как никогда актуально, так как это место снова стало эпицентром военных действий в наши дни в связи с противостоянием украинской армии и ополчения Донбасса.

Целью этой работы является выявление фактов проявления патриотического духа солдат и их любви к родной земле на примере Саур-Могилы, а также почтение памяти воинов, давших нам жизнь.

Саур-Могила – одна из высочайших точек Донецкой области. Географические координаты: 47°55'22,75" северной широты, 38°44'25,94" восточной долготы. Высота кургана – 277,9 метров над уровнем моря.

Курган представляет собой остатки одного из размытых отрогов Донецкого кряжа. Курган большей частью состоит из песчаника, также попадаются друзы горного хрусталя. Верхняя часть кургана была насыпана во втором тысячелетии до нашей эры племенами срубной культуры. Насыпная часть имеет высоту 4 метра и диаметр 32 метра.

Саур-Могила видна на расстоянии 30—40 километров из-за того, что окружающая местность относительно ровная. С вершины кургана видна степь и терриконы шахт. В хорошую погоду с вершины кургана можно увидеть Азовское море, находящееся за 90 километров к югу. Высота расположена в бассейне рек Крынка и Миус. Около кургана много балок и небольших речек бассейна реки Миус. Курган входит в состав регионального ландшафтного парка «Донецкий кряж» [1, с.7].

С 1941 по 1943 год Донбасс был оккупирован немецкими войсками. В течение двух лет в окрестностях Саур-Могилы велось строительство оборонительных сооружений первой линии Миус-фронта. Саур-Могила — господствующая высота, имевшая важное тактическое значение. На оперативных штабных картах немцев она была обозначена, как высота с отметкой 277,9 метра. На вершине располагался наблюдательный пункт 6-й армии вермахта (группа Холлидт) [2].

В 6 часов утра 17 июля артиллерийской подготовкой началось наступление. За первый день войска 5-й ударной после тяжелых боев продвинулись всего на 2-6 километров. 18 июля они вышли на рубеж Степановка, Мариновка, которые севернее Саур-Могилы. На правом берегу Миуса образовался плацдарм примерно 10 километров в глубину и столько же в ширину. В состав занятого плацдарма входила и высота 277,9 («Саур-могила») [1, с.22].

Для ликвидации угрозы немецкое командование срочно перебросило танковые части с других участков южного направления. В частности, из-под Харькова были переброшены в район Степановки танковые дивизии СС «Дас Райх» и «Тотенкопф» [3, с.157].

Немецкие контратаки начались 29 июля. На Степановку наступала дивизия «Тотенкопф». Советские войска создали в окрестностях села мощный оборонительный рубеж, оснащенный большим количеством противотанковых орудий 76,2 мм, минными полями и проволочными заграждениями. Упорные бои продолжались 30 и 31 июля. Части СС несли тяжёлые потери, но продолжали атаковать [3, с.159]. За ходом боев у Степановки внимательно следил сам командующий южным флангом Восточного фронта фельдмаршал Э. фон Манштейн. 31 июля Манштейн прибыл в штаб командующего 6-й армией Холлидта и приказал прекратить атаки, поскольку танковые части СС остро требовались на других участках фронта. Однако командир танкового корпуса СС П. Хауссер настоял на завершении начатого. Штурм высоты начался 1 августа в 04:00. После артподготовки с применением реактивных миномётов и под прикрытием дымовой завесы на высоту устремились гренадеры СС. Последовал многочасовой рукопашный бой, в результате которого к 16:00 советская пехота была вытеснена с вершины. Однако уже через несколько минут началась советская контратака силами нескольких стрелковых полков. Лишь удар пикировщиков «Штука» и пулемётный огонь нескольких подоспевших немецких танков помешал советским воинам вновь занять высоту [3, с.160-161].

Упорные бои с участием крупных танковых и моторизованных сил с обеих сторон шли и на других участках плацдарма. В результате к 1 августа противнику удалось ликвидировать прорыв и вновь выйти на рубеж реки Миус в районе сёл Куйбышево — Дмитровка. На несколько недель на Миус-фронте наступило затишье.

Повторный штурм Саур-Могилы советскими войсками был начат в связи с Донбасской наступательной операцией, проходившей с 13 августа по 22 сентября 1943 года. 18 августа 1943 года в 06:00 по московскому времени в штурме участвовали части 96-й гвардейской Иловайской стрелковой дивизии, которой командовал гвардии полковник Семён Самуилович Левин. Штурму предшествовала двадцатиминутная артподготовка с использованием всей дивизионной артиллерии и залпы дивизиона «катюш». Также была использована воздушная поддержка «Илов». 295-й стрелковый полк занял высоту 183,0, чем нарушил оборону противника. 29 августа после арналёта советские войска почти захватили вершину, но контратака немцев в направлении хутора Саурмогильский (теперь село Сауровка) с участием огнемётных танков и САУ отеснила нападавших [4, с.89-90].

В ночь с 29 на 30 августа дивизионная разведка под командованием младшего лейтенанта Шевченко с третьей попытки обошла заслоны неприятеля и установила на вершине красный флаг. Немцы 12 раз атаковали отряд на вершине. Отряд удерживал свои позиции в течение суток, дав возможность перегруппироваться нападающим. Чтобы не попасть под артобстрел,

бойцы сделали из окровавленной рубашки лейтенанта Шевченко флаг и обозначили своё присутствие. Высота была взята утром 31 августа [5].

Одно из самых страшных впечатлений штурмов тех дней у бойцов — как они ползли по скатам вверх, к дзотам — а немцы выбрасывали из амбразур гранаты. Вид катящейся сверху навстречу, подпрыгивающей гранаты, ожидание, когда она разорвётся — у твоей ли головы, на спине ли, или на соседе — остался кошмаром у многих выживших участников тех боёв... Для защиты от пуль и осколков залёгшие на склонах бойцы использовали тела своих убитых товарищей... «Кто хоть однажды видел это — тот не забудет никогда...».

Через несколько дней после занятия высоты из близлежащих сёл были мобилизованы местные жительницы. Им были выданы марлевые повязки на лицо, и они три дня собирали трупы павших при атаках 28—31 августа. Тела на жаре уже разлагались. После сбора трупов они были уложены в штабеля и сожжены, останки (кости) захоронены где-то перед высотой, со стороны пропитанного кровью южного склона. Данные на погибших рядового и сержантского состава не устанавливались, место захоронений останков после кремации не было отмечено и ныне неизвестно [2].

Памятник на Саур-Могиле был поставлен сразу же после окончания войны. Шестиметровую пирамиду из местного известняка венчала сверху красная звезда. Такие памятники воздвигали на братских солдатских могилах. Небольшую площадку окаймляла корабельная цепь. По углам замерли пушки, которые остались здесь после боев. А надпись гласила, что 5-я ударная армия в боях за освобождение Донбасса потеряла убитыми 23238 солдат и офицеров [1, с. 30].

В 1960 году Донецкая организация Союза архитекторов провела открытый конкурс на лучший проект нового памятника. Победил проект киевского коллектива.

Авторы проекта — скульпторы: Ф. А. Коцюбинский, И. С. Горовой, К. А. Кузнецов; архитекторы: М. И. Потипако, А. Ф. Игнащенко, И. Л. Козлингер.

Комсомольцы Снежного, Тореза и Шахтёрска собирали на памятник деньги за счёт воскресников, заработок от которых шёл на строительство памятника. Открытие памятника состоялось 19 сентября 1967 года. На открытии присутствовало более 300 тысяч человек: ветеранов, представителей общественных организаций, частей Советской Армии.

На вершине кургана был установлен обелиск из железобетона, облицованный гранитом, высотой 36 метров внутри которого находилась комната боевой славы. В экспозиции комнаты боевой славы были выставлены фотокопии газет с публикациями военных лет о Миус-фронте, картосхемы взятия высоты, портреты участников штурма.

У подножия обелиска была создана верхняя смотровая площадка и установлена скульптура советского солдата. Высота скульптуры девять метров. Изготовлена из чугуна. На солдате плащ-палатка, которая развеивается на ветру.

Правая рука поднята вверх, в ней автомат. Солдат стоит лицом на восток. В 1975 году у ног солдата был зажжён Вечный огонь. К обелиску вели две аллеи. Одна заложена представителями городов-героев, а вторая пионерами из всех республик СССР и представителями города Краснодона. Дорога к Саур-Могиле комсомольцами из Снежного засажена клёнами и тополями.

С подножия кургана к вершине поднимались широкая лестница. С левой стороны лестницы была расположена большая надпись: «Берегите, берегите, берегите мир!». С правой стороны лестницы находились четыре сюжетных, многофигурных батальных пилона. Пилоны горизонтальные. Размеры пилона: 12,5 на 3,5 метра. Каждый пилон посвящён одному роду войск: пехоте, танковым войскам, артиллерии и авиации. На каждом пилоне скульптурные композиции, горельефы и надписи, основанные на реальных событиях. На боках пилонов высечены наименования войсковых частей и соединений, которые принимали участие в освобождении Донбасса.

Во время боёв за Саур-Могилу на ней была уничтожена вся растительность. Выжило только одно дерево. Возле него установили чугунную плиту с надписью:

Это дерево — свидетель неслыханной храбрости и мужества советских воинов, которые дрались за твоё счастье. Так будь же, друг мой, современник, бдителен на земле, которая полита кровью твоих отцов и братьев. Право требовать это они смертью в бою заслужили.

У подножия кургана создана нижняя смотровая площадка. Со смотровой площадки видна вся панорама мемориального комплекса. На смотровой площадке размещены «катюши», артиллерийские орудия, миномёты, танки. Наверху кургана была вертолётная площадка.

В советское время молодым людям, принимаемым в комсомол, на Саур-Могиле выдавали комсомольские билеты. В городах Снежное и Торез есть свадебная традиция — молодожёны после регистрации брака едут на Саур-Могилу и поднимаются к монументу на вершине. У мемориала на Саур-Могиле массово отмечают День Победы и День освобождения Донбасса [2]. Казалось, что кровопролитная история кургана завершена. Существующий мемориал — центр паломничества молодежи, ветеранов и просто туристов.

Но история снова внесла свои коррективы. С июня по сентябрь 2014 года Саур-Могилу снова стала центром боевых действий между вооружёнными силами украинской армии и ополчением Донбасса. 5 июня бои начались в районе таможенного пункта Мариновка к югу от высоты. 8 июня повстанцы укрепились в городе Снежное, к северу от высоты. 12 июня, в рамках операции по восстановлению контроля над границей, украинские войска в составе одной роты 79-й ОАБ при поддержке разведгруппы 3-го полка спецназа выдвинулись для штурма высоты Саур-Могилу, но попали в засаду и не смогли выполнить боевую задачу. Общие потери украинских силовиков составили 2-е убитых и 27 раненых.

Не имея времени подготовить штурм, десантники обошли Саур-Могилу, и двинулись дальше.

3 июля секретарь СНБО Андрей Парубий отчитался об уничтожении артиллерийским ударом «опорного пункта террористов» на кургане Саур-Могила. По словам представителей ДНР, 6 июля состоялась ещё одна атака на высоту, на этот раз силами батальона «Азов». Обороняющимся удалось отразить атаку. Российские СМИ утверждали, что в итоге батальон «Азов» потерял 70–80 % убитыми и ранеными и был отведён в тыл украинской армии на переформирование. Заместитель командира батальона Игорь Мосийчук на Youtub информацию о разгроме батальона опроверг.

В середине июля 2014 года контролируемая вооружёнными формированиями высота стала играть важную роль в окружении 5-тысячной группировки украинской армии («Южный (Изваринский) котёл»): с высоты простреливался единственный маршрут, по которому попавшим в окружение частям могло поступать подкрепление. В окружение попали 72-я, 79-я аэромобильная и 24-я механизированная бригады Министерства обороны Украины, а также, по словам повстанцев, территориальный батальон «Шахтёрск» и часть батальона «Азов».

23 июля в районе Саур-Могила, в ходе продолжающегося блокирования «Изваринского котла», силами ДНР были сбиты из ПЗРК два Су-25 Украинских ВВС. 27 июля ВСУ начали обстрел Саур-Могила из артиллерийских и реактивных установок. Утром 28 июля после арта подготовки ВСУ перешли в наступление на Саур-Могилу. Атаки были отбиты слаженными действиями 32 ополченцев из бригады Восток и артиллерии ДНР Снежного и Дмитриевки. Однако 28 июля начальник Генштаба ВС Украины Виктор Муженко сообщил, что стратегическая высота взята под контроль Вооружёнными силами Украины. Однако министр обороны ДНР Игорь Стрелков сообщил о сохранении контроля ДНР над высотой. На 1 августа о контроле над высотой также заявляли обе стороны.

4 и 5 августа украинские военные силами отдельных подразделений из состава 51-й, 25-й бригад, 3-го полка спецназа и сводной группы участников добровольческих формирований предпринимали попытки штурма высоты, но, попадая под сильный миномётный, а позже — прицельный артиллерийский огонь, с потерями отступали.

6 августа командир сводной батальонно-тактической группы 51-й отдельной механизированной бригады Павел Процюк был отстранён от должности и отдан под суд военного трибунала по обвинению в невыполнении приказа по взятию Саур-Могила. В этот же день украинская артиллерия и танки провели попытку разбить укрепления повстанцев на Саур-Могиле, но безуспешно.

7 августа штурмом удалось выбить последних 6 ополченцев, которые были вынуждены отступить из-за отсутствия боеприпасов. После отступления с высоты

основных сил повстанцев, курган Саур-Могила был взят украинской армией штурмом.

9 августа Александр Ходаковский сообщил, что бойцы ДНР оставили Саур-Могилу, которая перешла под контроль вооружённых сил Украины. Со слов начальника генерального штаба ВСУ Муженко, в боях за Саур-Могилу активно использовалось тактическое ракетное оружие: «В июле-августе 2014 года, в связи с недостижимостью объектов противника для других огневых средств во время боёв за Саур-Могилу, 1 РДН 19 РБР выполнял задачи по общей, а иногда и непосредственной, поддержке подразделений ВСУ. В ходе выполнения задач было приведено в исполнение до 20-ти групповых и одиночных ракетных ударов по сосредоточениям личного состава и техники противника с привлечением от 1 до 4 пусковых установок «Точка-У». По результатам нанесения ударов большинство объектов были поражены» [6].

13-14 августа, после нескольких дней интенсивных артиллерийских обстрелов, неся значительные потери в живой силе и технике, 3-й батальон 30-й мехбригады из Новоград-Волынского начал беспорядочный и неорганизованный отход с позиций в селе Степановка, что сильно усложнило положение украинских военных в районе Саур-Могила. Позже Степановка была занята подразделениями ДНР.

21 августа подразделения ДНР взяли под контроль Петровское, отрезав последнюю линию снабжения украинских военных, находившихся на Саур-Могила. В тот же день в результате перекрёстного обстрела обелиск Саур-Могила обрушился. 26 августа штаб ДНР сообщил, что был возвращён контроль над Саур-Могилой. В то же время спикер информцентра СНБО Андрей Лысенко сделал заявление, что она остаётся под контролем украинских военных.

28 августа российский Первый канал показал репортаж с высоты 277,9 о бойцах ДНР возле памятника советским воинам. Украинские войска численностью более 4 тыс. человек отступили и, более того, оказались окружёнными в Амвросиевском котле. Занятие высоты позволило войскам ДНР выйти к Азовскому морю и взять под свой контроль Новоазовск с прилегающим к нему 40-километровым участком азовского побережья [7].

В ходе боёв летом 2014 года мемориальный комплекс получил значительные повреждения. 10 августа рухнула фигура солдата, её обломки были рассеяны. Сильно пострадали пилоны, барельефы и сам обелиск, получивший ряд сквозных пробоин. 21 августа из-за продолжавшихся обстрелов обелиск обрушился.

Власти ДНР сначала планировали восстановить комплекс, с добавлением площадки по событиям 2014 года. Позднее появилась идея оставить всё как есть и лишь облагородить площадку разрушенного мемориала в память о войне на Донбассе.

6 апреля 2015 года, в годовщину основания ДНР, на кургане Саур-Могила был установлен колокол и размечена территория для возведения часовни, которая

увековечит память погибших при защите высоты в 2014 году. Осенью, в середине ноября 2016 года, началось строительство часовни и на данный момент она является действующей [7].

Таким образом, Саур-могила является ярким символом роста гражданственности, патриотизма как важнейших духовно-нравственных и социальных ценностей. Патриотизм – это главная ценность нашего народа, которую мы должны сохранить.

7-8 сентября 2018 года по случаю Дня освобождения Донбасса и 50-летия создания мемориального комплекса «Саур-Могила» в Донецкой народной республике прошли торжественные мероприятия. Под оружейный салют собравшиеся почтили минутой молчания память погибших защитников Донбасса. Глава республики Александр Захарченко возложил цветы к монументу советским воинам-освободителям. «В эти дни мы празднуем 75-ю годовщину со Дня освобождения Донбасса от немецко-фашистских захватчиков, – обратился он к присутствующим. – 75 лет назад наши деды и прадеды освободили Донбасс. В 2014 году начали сражаться мы. Обещаем – честь не уроним, Победа будет за нами. Это наша земля, врагу мы ее не отдадим. Сегодня на этом священном месте мы низко склоняем голову перед памятью погибших защитников и освободителей родной земли».

Список литературы и источников:

1. Олейников М.Я. Саур-Могила. Путеводитель. – Донецк: Донбасс, 1976 – 32 с.
2. Саур-Могила [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
3. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B0%D1%83%D1%80-%D0%9C%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D0%BB%D0%B0>
4. Тим Рипли История войск СС 1925-1945. – М.: Центрполиграф, 2009. – 351 с.
5. Моргун, Н. И. Саур-Могила: Путеводитель [по местам сражений Великой Отеч. войны] / Н. И. Моргун, Ф. И. Прудников. — Донецк: Донбасс, 1985. – 110 с.
6. Саур-Могила в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.doneckforum.com/forum46/thread2946.html>
7. Бои за Саур-Могилу 2014 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
8. [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%BE%D0%B8_%D0%B7%D0%B0_%D0%A1%D0%B0%D1%83%D1%80-%D0%9C%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D0%BB%D1%83_\(2014\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%BE%D0%B8_%D0%B7%D0%B0_%D0%A1%D0%B0%D1%83%D1%80-%D0%9C%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D0%BB%D1%83_(2014))
9. Донбасская Саур-Могила: место ужаса и силы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://donbass.ua/news/region/2016/08/10/donbasskaja-saur-mogila-mesto-uzhasa-i-sily.html>

УДК 94(477.6) «1941/1945» – 054.65

Скворцова Л.А., Кордельский Д.Т.

ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры

ЗАКЛЮЧЕННЫЕ КОНЦЕНТРАЦИОННЫХ ЛАГЕРЕЙ Г. МАКЕЕВКИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война вмещает в себя не только героический дух народа, но и крайне драматический период нашей истории. Годы войны хранят в себе бесчеловечные образцы поведения людей под названием фашизм. С ходом времени всё имеет тенденцию забываться, и чтобы последующие поколения не забывали уроков прошлого, необходимо постоянно хранить историческую память о войне.

Сохранение исторической памяти молодого поколения – одна из важнейших задач в учебно-воспитательной работе ВУЗа. Формирование патриотических чувств и сознания граждан на основе исторических ценностей и понимания роли нашей страны в судьбах мира, развитие чувства гордости за свое Отечество является одной из решаемых задач в нашем обществе. В ряде государств сегодня усилено стремление принизить и забыть ее уроки. В этой связи и наносится ощутимый удар по исторической памяти о войне. Вот почему мы обратились к теме Великой Отечественной войны.

Фашизм – это яд. Кто учил этих людей травить инакомыслящих и неугодных газом? Какие педагоги показывали детям, как доставлять людям ужасные мучения и пытки? Какой родитель наставлял своё дитя наполнить смертью этот дивный мир? Как возможно было настолько деградировать нравственно за сравнительно короткий промежуток времени? Зверства фашизма происходили сравнительно недавно и несли столь массовый характер, что мимо них невозможно пройти.

С точки зрения современности подобные исследования чрезвычайно важны, ведь в наши дни неонацистские движения не только не угасли, но и предпринимают попытки вспыхнуть с новой силой. Есть надежда, что человечество воспримет уроки истории и не допустит повторения трагедии возрождения нацизма. Поэтому необходимо показывать, к чему может привести массовое воспитание на идее нацизма.

Макеевка – один из крупнейших промышленных городов Донбасса. За время советской власти город добился небывалого подъёма. Развивалась и росла промышленность, аграрный комплекс, строились образовательные и культурно-просветительские учреждения, больницы. Пропорционально этому росло население города и его районов. Но 22 июня 1941 нацистская Германия вторглась в СССР. И уже 22-го октября 1941 года гитлеровцы оккупировали город. Более 22 месяцев продолжались фашистские бесчинства и насилие над

местным населением, пытки военнопленных и ни в чем неповинных людей. И только 6 сентября 1943 года город был освобожден советскими войсками.

Оккупанты с первого дня захвата города осуществляли систематическое истребление жителей через истязания, казни, расстрелы, повешения, и умышлено созданный бесчеловечный режим в местах заключения. Не нужно было искать повода ради физического уничтожения человека, людей хватали прямо на улицах, расстреливали как в одиночку, так и большими группами. Для устрашения вывешивались специальные объявления. "...Особым командованием тайной полевой полиции, сегодня – 21 января 1942 г. были приговорены к смертной казни и расстреляны – 21 человек". [1] И так каждый день...

По свидетельствам очевидца Кузьменко Д Н: «... Каждого арестованного, приведенного в гестапо, «СД» или в комендатуру, прежде всего заставляли раздеваться до пояса, ставили на колени со сложенными назад руками и в таком положении избивали железными палками, кочергой и лопатой, стальным тросом и ногами, выворачивали руки, разбивали головы и выбивали зубы. Когда арестованный терял сознание, его выбрасывали в сырую холодную камеру, а когда он приходил в сознание, вновь продолжали избивать. Только после 2-3 дней таких истязаний – приступали к допросу, при этом каждый допрос сопровождался жестокими избиениями и пытками: кисти рук закладывали между дверей, особыми клещами срывали ногти с пальцев» [2].

Следуя политике антисемитизма, нацисты последовательно уничтожали представителей еврейской национальности. Не исключением стал и наш город. 5 декабря 1941 года нацисты довели до сведения, чтобы все мужчины еврейской национальности пришли в комендатуру, взяв с собой ценные вещи, одежду, якобы для отправки их в иные специально отведенные районы. За неявку было объявлено, что они будут расстреляны. По прибытию в комендатуру мужчин, стариков и подростков сразу же брали под стражу, и их ожидала только смерть. Такими темпами к весне 1942 было собрано более 500 женщин и детей еврейской национальности, которые были заключены в концентрационный лагерь в посёлке Красная Горка. Всех этих людей выводили группами по 50 человек к траншеям аэродрома, расположенного на 3-м километре от города и тоже расстреливали.

Фашисты, следуя своему бесчеловечному плану массового истребления негодных им людей, убивали и душевно больных людей. Работники горбольницы рассказали: «...6 мая 1942 г. гестаповцы в сопровождении немецкого врача, начальника санчасти городской комендатуры Алерса, прибыли на машинах к психиатрическому отделению больницы. Зайдя в помещение, гестаповцы собрали весь обслуживающий персонал, заперли в отдельную комнату и не разрешали никому выходить. Всех душевно больных погрузили в машину и увезли в неизвестном направлении и потом, как стало известно, их расстреляли». Данное злодеяние повторялось неоднократно. Заведующий медициной города дополнительно открывал психиатрические отделения – своего рода ловушки,

заранее подготавливая списки больных, которые передавали коменданту города и начальнику санчасти комендатуры. После каждой передачи таких списков люди в них уничтожались [3].

Фашисты истребляли даже ... ни в чем неповинных и беспомощных детей и сирот – родителей и родственников которых они либо убили, либо угнали в немецкое рабство. По приказу коменданта оккупированной Макеевки майора Мюлера в феврале 1942 года был создан приют «Призрение», в стенах которого пребывало шесть сотен ребятишек в возрасте от 6 месяцев до 14 лет. У них брали кровь для раненых немцев. Когда в 1943 был освобожден город, в микрорайоне «Соцгородок» в ямах было обнаружено 300 детских тел. Патологоанатомы доказали, что ребятишки умерли от жуткой степени истощения и инфекционных заболеваний. Люди, прошедшие через этот злосчастный приют уже после освобождения по ночам вздрагивали, кричали, вспоминая крики о помощи, и кладовую, куда складывали замученных умерших детей.

Чтобы ребятишки не умерли с голоду, гитлеровцы периодически подкармливали их остатками пищи и помоями, сваливая все это в бочку во дворе приюта. После того, как детей накормили вареной кровью, которую привезли фашисты, большинство малышей умерло от отравления. Немцы не спешили убивать детей, дети нужны были им как доноры для раненых немецких солдат, которые находились в госпитале города Макеевки. Кровь брали каждые три - четыре дня, у детей постоянно кружилась голова, от слабости они плохо передвигались, а часто и вовсе не могли встать, так продолжалось постоянно. Многие умирали прямо на кушетках. Каждый день из приюта увозили на бричке мертвые тела... [4, с.8].

В городе Макеевке и его районах немецко-фашистские оккупанты организовали 12 лагерей для военнопленных советских граждан и 4 лагеря специально для мирных жителей. Соблюдая план истребления советских граждан, фашисты установили невыносимый режим питания, который не гарантировал даже голодного существования. Люди получали по 200 грамм негодного для употребления в пищу хлеба, и, если сильно повезет, по одному литру супа из отходов и гнили. У военнопленных отбиралась обувь и хорошая одежда, а взамен им выдавали деревянные колодки, старое рванное немецкое обмундирование. Из-за чего, на почве голода, холода, отсутствия медицины и всеобщей антисанитарии, заключенные концлагерей приходили к сильному истощению, болели тифом и дизентерией, становились нетрудоспособными, впоследствии фашисты уничтожали их. В этих лагерях умирало от тотального истощения, избиений и эпидемических заболеваний ежедневно около 40 человек и за время с 5 июля 1942 г. по август 1943 г. погибло в этих лагерях свыше 10 тысяч человек [5].

Военнопленных советских граждан зимой перегоняли из лагеря в лагерь при очень больших морозах, раздетых и не обутих. Многие из них от побоев и истощения не могли передвигаться, их убивали по пути. Перевозили

военнопленных зимой в промерзающих вагонах, из-за чего сотни людей замерзли насмерть в пути следования [6]. Показания свидетелей этих событий Богданова А.П. и Губанова Е.С.: «... 16 января 1943 г. на ст. Ханженково прибыл эшелон с военнопленными советскими гражданами. Большинство из них не имело шинелей и обуви. После выгрузки эшелона в вагонах оказалось большое количество трупов замерзших военнопленных. Нам в тот день пришлось перевозить эти трупы на кладбище. Мы перевезли свыше 100 трупов» [4, с.9].

Часто лагеря создавали прямо на шахтах. Там были исключительно суровые условия. Военнопленным приходилось работать на пределе сил и жить в неотапливаемых лагерях. К слову, мороз породил самый экономичный способ умерщвления советских граждан. Неудобных просто оставляли в неотапливаемых камерах, и на них не приходилось тратить ни патронов, ни своих усилий [7].

Таким образом, подводя итоги нашего исследования, делаем вывод, что массовое истребление советских граждан в период оккупации можно трактовать как геноцид нашего народа. После очередного знакомства со свидетельскими материалами трагических страниц истории фашизма, мы ставим задачи дальнейшей работы по патриотическому воспитанию молодежи – продолжение сбора материалов и широкое информирование о мужестве людей, живших в оккупации, продолжение борьбы против возрождения нацизма в современном обществе. Мы – носители уникальной истории, которая делает нас мудрее. Поэтому формирование и сохранение исторической памяти молодежи имеет особую значимость и способствует извлечению уроков по недопущению трагических ошибок прошлого и воспитанию патриотизма у подрастающего поколения.

Список литературы и источников:

1. Акт о злодеяниях, совершённых немецко-фашистскими захватчиками над советскими гражданами города Макеевки с 22 октября 1941 г. по 5 сентября 1943 г. От 02.04.1944 / Архив Макеевского краеведческого музея – г. Макеевка. – С.2.
2. Документы обвиняют». [Текст]. Сборник документов о чудовищных преступлениях немецко-фашистских захватчиков на советской территории/ М.: Госполитиздат, 1945 – Выпуск 2. – С.26.
3. Акт о злодеяниях, совершённых немецко-фашистскими захватчиками над советскими гражданами города Макеевки с 22 октября 1941 г. по 5 сентября 1943 г. От 02.04.1944 / Архив Макеевского краеведческого музея – г. Макеевка. – С.5.
4. Смирнова А. Приют "Презрение" / Газета «Вечерняя Макеевка». – 1997. – 2 апреля. – С.8.
5. Копия Докладной записки прокурору г. Макеевки т. Шелест от следователя Горпрокуратуры Карчевской. 1944 год / Архив Макеевского краеведческого музея – г. Макеевка.

6. Посвящено Международному дню освобождения узников нацистских концлагерей / Газета "Вечерняя Макеевка" – 2012 -10 апреля – С.4.

7. Хапланов Н. «Из Когорты несломленных» / Газета «Макеевский рабочий» – 1998 – 18 апреля. – С.4.

УДК 94(477.6) «1941/1945»

Скворцова Л.А., Петрова О.П.

ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

БЕССМЕРТНЫЙ ПОДВИГ МОЛОДОЙ ГВАРДИИ

Сегодня общество находится в постоянных политических и экономических проблемах, и стало всё реже вспоминать тех, кто отдал свою жизнь за наше свободное существование на этой земле. Только 9 мая вспоминаем тех, кто пал в сырую землю от жестокой руки немецкого фашизма, и только серые памятники напоминают нам о делах давно минувших дней. Современному обществу необходимо вспоминать те идеалы, которые когда-то помогли выиграть тяжелую и кровопролитную войну. Ярким примером этому являются юные герои организации «Молодой Гвардии», которые не жалея своих жизней боролись с немецкими оккупантами в тылу врага.

Целью работы стало изучение страниц истории создания и подпольной деятельности Молодой Гвардии в 75-ю годовщину Освобождения Донбасса.

Город Краснодон был оккупирован гитлеровскими захватчиками 20 июля 1942 года. С первых же дней оккупации фашисты начали вводить в городе «новый порядок»: зверские расправы и насилия над мирными жителями, угон молодежи на каторжные работы, грабежи, расстрелы. Все эти меры вызвали у населения ненависть к оккупантам, что впоследствии активизировало подпольную деятельность.

В конце сентября 1942 года молодежные подпольные группы объединились в «Молодую гвардию», название организации было предложено Сергеем Тюлениным. Подавляющее большинство молодогвардейцев были комсомольцы, временные комсомольские удостоверения печатались в типографии вместе с листовками [1].

К сентябрю 1942 года в организацию вступают оказавшиеся в Краснодоне бойцы Красной Армии: солдаты – Евгений Мошков, Иван Туркенич, Василий Гуков, матросы – Дмитрий Огурцов, Николай Жуков, Василий Ткачѳв [2, с.32].

«Молодая гвардия» — одна из многих антифашистских комсомольских подпольных организаций молодых юношей и девушек, которая возникла по инициативе самой молодѳжи без организующей и руководящей роли партийных организаций, действовавшая в годы Великой Отечественной войны, в основном в городе Краснодоне Луганской (Ворошиловградской) области.

Возраст молодых подпольщиков от 14 до 29 лет. Среди них школьники и только что окончившие школу, студенты, военнослужащие, бежавшие из плена и вернувшиеся в Краснодар. Это была интернациональная организация: в её состав входили русские, украинцы, белорусы, молдаванин, евреи, азербайджанец, армянин. Всех их объединило одно желание – бороться с оккупантами своей Родины [2, с.31].

Вспоминаются строки из романа А. Фадеева «Молодая гвардия»: «Ещё вчера они были просто школьные товарищи, беспечные и озорные, и вот с того дня, как они дали клятву, каждый из них словно простился с собой прежним. Они словно разорвали прежнюю дружескую связь, чтобы вступить в новую, более высокую связь – дружбы по общности мысли, по организации, по крови, которую каждый поклялся пролить во имя освобождения родной земли» [3].

Всего членов организации насчитывалось около 110 человек [1]. Перед вступлением в члены подпольной организации «Молодая Гвардия» каждый из молодых людей давал священную клятву: «Я клянусь мстить беспощадно за сожженные и разоренные города и села, за кровь наших людей, за мученическую смерть 30 шахтеров. И если для этой мести потребуется моя жизнь, я отдам ее без минуты колебаний. Если же я нарушу эту священную клятву под пытками или из-за трусости, то пусть мое имя, мои родные будут навеки прокляты, а меня самого покарает суровая рука моих товарищей. Кровь за кровь, смерть за смерть!» [4]. «...холодным вечером 1942 года с клятвы юных, ушедших в бессмертие, началась их борьба за освобождение нашей Родины от немецких захватчиков...» [2, с.34].

Члены «Молодой гвардии» участвовали наряду с подпольщиками-коммунистами в проведении диверсий в электромеханических мастерских, устроили поджог здания биржи труда, где хранились списки людей, предназначенных к вывозу в Германию. Тем самым около 2000 человек были спасены от угона в Германию [2, с.34].

Ребята установили четыре радиоприёмника и ежедневно информировали население о сводках Информбюро. Они выпустили и распространили более пяти тысяч листовок – на базарах, в кино, в клубе. Листовки обнаруживали на здании полиции, у дверей немецкой комендатуры, даже в карманах полицейских [5].

В новый – 1943 год – молодогвардейцы совершили дерзкий налёт на немецкие автомашины с новогодними подарками для солдат и офицеров вермахта. Эта акция подпольщиков предназначалась для поздравления детей оккупированного города [2, с.34].

Вскоре большая часть подпольщиков – старшеклассников местной школы – была схвачена. И тем необъяснимо выглядит садистская жестокость, с которой немецкие палачи допрашивали пленных подростков. В конце января оккупанты частью живыми, частью изуродованными и расстрелянными, сбросили в шурф шахты 71 человека – молодогвардейцев и членов подпольной партийной

организации. Другие члены "Молодой Гвардии" были расстреляны 9 февраля в городе Ровеньки в Гремучем лесу [5].

И хотя «Молодая гвардия» просуществовала совсем не долго, ее деятельность была очень важной. Благодаря им люди знали, что происходит на фронте, они поднимали дух населения, что немаловажно в условиях оккупации. Еще долгое время они были культом и образцом подражания всего Советского Союза, их слава вышла далеко за пределы страны.

В результате исследования мы поняли, что история Молодой Гвардии очень интересна и поучительна для нашего молодого поколения. Эта тема еще долго будет вызывать интерес не только у историков, но и у обычных людей, ведь эти юные герои – наша гордость, пример для подражания и воспитания патриотизма нашей молодежи.

Список литературы и источников:

1. Беликова В. Величие подвига молодогвардейцев. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.molodguard.ru/article307.htm>
2. Молодая гвардия – подвиг бессмертия // Материалы проектных и исследовательских работ I региональной научно-практической конференции «Шаг в мир науки» – Ростов, 2015. – С. 31-34.
3. Фадеев А.А. Молодая гвардия. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=8488&p=1>
4. Освобождение Донбасса. С 13 августа 1943 г. по 22 сентября 1943 г. Освобождение Донецкого бассейна. Судьбы и подвиги «Молодой гвардии». Герои молодой гвардии. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://pobeda.elar.ru/issues/osvobozhdenie-donbassa/molodaya-gvardiya/>
5. Дело "Молодой гвардии". [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.istpravda.ru/artifacts/12706/>

УДК 94(477.6) «1941/1945»:008

Скворцова Л.А., Петрова О.П.

ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

КУЛЬТУРА ДОНБАССА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

«Культурная жизнь» в оккупационном "украинском Донбассе" – это тема особая. Сейчас много пишут об открытых гитлеровцами украинских театрах и школах, о религиозном возрождении и т.д. Позволим себе коротко осветить этот аспект и мы.

Великая Отечественная война нарушила мирную жизнь людей на Донбассе. На долю его жителей пришлось много испытаний, как ушедших на фронт, так и

вынужденных проживать в оккупированном городе. Но несмотря на это, люди не теряли веру в победу и пытались сохранить культурные ценности своего города, продолжая работать в тяжелых условиях. Это очень актуально и в наше время, так как Донбасс живет в условиях войны, но работники культуры, несмотря на непрекращающуюся канонаду, продолжают работать и поднимать патриотический дух населения.

540 дней и ночей гремела битва за Донбасс. С 29 сентября 1941 по 24 июля 1942 года советские войска вели героическую оборону индустриального Донецкого края, а с 29 января по 22 сентября 1943 года – освободительное наступление.

Великая Отечественная война застала в городе Сталино гастроли Московского Академического Малого театра. Коллектив находился в нашем городе с 15 по 26 июня 1941 г. В репертуаре театра преобладали спектакли по пьесам А.Н. Островского.

В первый день гастролей в летнем театре Парка культуры и отдыха театр показал сразу две комедии — днём «Бешеные деньги», а вечером — «На бойком месте». 17 июня в 20.00 демонстрировалась комедия «Женитьба Белугина». 21 июня вечером и 22-го днём опять давали «На бойком месте». 22-го вечером — комедию французского драматурга Эжена Скриба «Стакан воды». 24-го июня снова вечером шёл спектакль «На бойком месте». С 24 по 26 июня театр регулярно выезжал на шахты Донбасса и выступал с концертами перед уходящими на фронт горняками [1].

В спектакле много мотивов народной печали, искренних человеческих переживаний. Постановщики — народный артист СССР П.М. Садовский и заслуженный артист РСФСР С.А. Головин сделали очень многообразный спектакль. Он и смешит, и трогает до слёз одновременно. И в этом А.Н. Островский и Малый театр неразделимы [1].

За несколько месяцев до начала войны в Сталино открылся Донецкий русский музыкальный театр. Произошло это 12 апреля 1941 года в только что построенном здании [2].

Вообще-то, первый театральный год можно считать для Донецкого музыкального театра неудачным. В самый разгар сезона началась война, и часть зрителей, как и часть труппы с техническими работниками, отправились на фронт. А в октябре и оставшиеся артисты спешно удалились в восточные республики необъятной страны Советов, по причине немецкой оккупации города Сталино [3].

Буквально через десять дней после прихода в город немцев, 1 ноября 41 года на работу в театр, сменивший имя на «Юзовский украинский музыкально-драматический», было принято 77 человек бывших работников. Вот что писал "Донецкий вестник" 4 декабря 1941 г. о расцвете театральной жизни Донбасса: "Большим содержательным концертом для офицеров и рядового состава юзовского гарнизона, состоявшимся 30 ноября, начал свою деятельность

Юзовский украинский музыкально-драматический театр... Надо отдать должное художественному руководству театра, прекрасно организовавшему концерт". И подобных "культурных" мероприятий творческие деятели Юзовского театра провели немало. Например, в приказе заместителя директора означенного театра некоего пана Кипятенко от 10 марта 1942 г. читаем: "Согласно распоряжению командования всем артистам явиться 14/3-42 г. к 9 часам утра в Музыкально-Драматический театр для отправки по обслуживанию Германской Армии" Кстати, "обслуживание Германской Армии" посредством театров в оккупационном Донбассе происходило по-разному. Вот что сообщает Акт о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в гор. Артемовске и гор. Часов-Яре с 31 октября 1941 г. по 5-е сентября 1943 г.: "...В полуразрушенном здании городского театра 31 декабря 1941 года возник пожар. Пожар устроили сами немцы, которые приводили в театральные комнаты публичных женщин и, чтобы не было холодно, топили печи декорацией и театральной мебелью. Полуразрушенные печи не выдержали топки, в результате чего возник пожар. Майору фон Цобелю доложили о причинах пожара, однако он велел арестовать "любой десяток граждан" и публично повесить" Так мирное население г. Часов-Яр расплачивалось за увлечение гитлеровцев украинским театром [4].

А первое представление в условиях оккупации дали уже 30 ноября 1941 года. К концу декабря была сформирована новая труппа. По штату предусматривалось 163 артиста и 68 человек обслуживающего персонала. Принимая во внимания способ формирования, коллектив театра получился довольно пестрым. Были тут как маститые оперные исполнители, вроде М.И. Бойко и Д.С. Овчаренко, так и те, кому только предстояло доказать свою состоятельность на сцене, вроде Е.П. Горчаковой, ставшей впоследствии примой-балериной Донецкого оперного театра и Заслуженной артисткой Украинской ССР [3].

Интересен тот факт, что, несмотря на переименование городской управой Сталино обратно в Юзовку, немцы не приняли этой игры местных коллаборационистов, и в своих документах сохранили советское название города. Потому театр назывался у них не «Юзовский украинский музыкально-драматический», а просто FRONT-OPER Stalino [2].

В первоначальный период работы репертуар театра в большинстве составляли произведения украинской классики: «Наталка Полтавка» И. Котляровского, «Запорожец за Дунаем» С. Гулака-Артемовского, «Сватанье на Гончаровке» Г. Квитки-Основьяненко. Зато почти все концертные программы составляли немецкие композиторы. Так же ставились и балетные спектакли, для которых массово привлекались артисты варьете и остатки труппы драматического театра [3].

В 1942 году был организован цикл выступлений под общим названием «Солдаты для солдат», где наряду с немецкой и итальянской самодеятельностью,

выступали украинский хор и оркестр театра. Очень часто артистам и музыкантам приходилось выезжать на передовую с концертами для немецких солдат. Только за период с 25 января по 5 февраля 1942 года было дано 17 таких концертов, а вообще за период с ноября 1941г по июль 1942 г., в Юзовском музыкально-драматическом театре было поставлено 98 спектаклей и 55 концертов [2].

Со стороны могло показаться, что немцы действительно пытались возродить украинскую культуру, но это был вынужденный шаг, причем шаг строго контролируемый. Не могло быть и речи ни о каком возрождении и тем более развитии. Теоретически театр работал для всех, но попасть на представление мог далеко не каждый. Во-первых, спектакли заканчивались уже после начала комендантского часа, и надо было иметь специальный пропуск, что бы беспрепятственно добраться домой после представления. Во-вторых, для местного населения билеты распространялись только через финансовый отдел городской управы, и только по предъявлению справки с места работы. Тем самым право на культурную жизнь имел лишь тот, кто работал на оккупационные власти. Наибольшей популярностью пользуются легкие оперетты, вроде «Цыганского барона» И. Штрауса, выдержавшей 70 представлений. Ставить более серьезные произведения считалось нецелесообразным, и в первую очередь из-за низкого профессионального уровня артистов и слабого владения языком. С этим пытались бороться созданием специальных курсов повышения мастерства и изучения немецкого языка, но были они платные и артисты просто не могли себе позволить их посещать. Так, средняя зарплата балерины в 1942–1943 годах составляла 200 руб. в месяц, а один академический час занятий ритмикой и пластикой стоил 20 рублей. Принимая во внимания и другие дисциплины, общая стоимость месячного обучения выражалась цифрой 6 520 рублей [3].

25 декабря 1941 года, на католическое Рождество, в актовом зале городской управы состоялось торжественная презентация нового оперного театра. Сезон открывался 1 января 1942 года оперой С. Гулака-Артемовского „Запорожец за Дунаем» [2].

Артистам оперного театра жилось не сладко. Помимо заработной платы, каждому работающему полагался продуктовый паек. Так, по мнению оккупационных властей, артисту на день было вполне достаточно 210 г хлеба, 5 г жиров, 50 г мяса, а певцу хора и того меньше: 100 г хлеба, 100 г чая, 100 г крупы и 20 г мяса. Понятное дело, что при таких нормах люди элементарно голодали, т.к. купить на свою зарплату к середине 1943 года, они уже мало что могли. Иногда, в качестве поощрения, выдавалась карточка на посещение театрального буфета, но что бы отведать местных разносолов, надо было обладать изрядной долей отчаяния. Качество и количество продуктов, выделяемых Продовольственным отделом Юзовской городской управы, оставляло желать лучшего, и блюда в буфете были далеко не первой свежести. Что бы хоть как-то выжить, артисты были вынуждены отправляться в близлежащие села за продуктами. Для этого

требовалось специальное разрешение. В июле месяце наш театр в очередной раз сменил свое имя, и теперь уже официально стал называться так же, как в немецких документах за 1941 год, Сталинской Фронтной оперой. Несмотря на все перипетии военного времени, на нехватку материалов для создания декорации и костюмов, на полуголодных актеров, он все-таки умудрялся поражать воображение оккупантов из числа высшей расы [3].

Вот что написал домой простой техник с немецкого аэродрома, посетивший фронтную оперу в мае 1943 года: «Я поражен чудесному оформлению сцены и роскошным костюмам. Театр, включая обстановку и актеров, безусловно можно сравниться с наилучшими театрами Германии». Последнее представление в оккупации фронтная опера дала за 2 недели до освобождения города. В тот воскресный день зал театра заполнили недоумевающие местные жители, собранные на представление в добровольно-принудительной форме. Возможно, это была отчаянная попытка местных властей убедить население, что жизнь поворачивается в лучшую сторону [3].

В 20 часов 30 минут 7 сентября 1943 года на здании оперного театра появилось красное знамя победы. 700 дней оккупации закончились, начиналась новая жизнь.

Великая Сталинградская битва стала поворотным пунктом в истории литературы послевоенного Донбасса. Вместе с передовыми отрядами действующей армии в Донбасс возвращаются и писатели-фронтовики. Еще не закончилась Великая Отечественная война, а уже из освобожденного Донецка в «Правду» сразу же передает большую корреспонденцию Борис Горбатов. В Донбассе ключом начинает бить литературная жизнь. Первой ласточкой в деле творческого возрождения явилась небольшая книжечка новелл П. Байдебуря «Земля донецка» (Киев, 1944 г.). Затем последовал сборник стихотворений П. Беспощадного «Избранное», опубликованный в марте 1945 года в Луганске. Инициатором его издания был главный редактор «Луганской правды» Михаил Куртынин (сейчас - секретарь Союза журналистов СССР) [5].

Редакция «Луганской правды» (Луганск освободили ранее других городов Донбасса) стала одним из основных очагов возрождения и консолидации местных литературных сил. В ее литературном объединении активное участие принимали Павел Беспощадный, возвратившийся из армии майор украинский поэт Николай Успенник, молодой журналист Тарас Рыбас, старший лейтенант-фронтовик Степан Бугорков, русский поэт Павел Анненков, начинающие тогда литераторы Никита Чернявский и Василий Горяинов, заведующие кафедрами литературы пединститута Михаил Диченков и Георгий Гончарук [5].

Во время Великой Отечественной войны работал военным корреспондентом Борис Леонтьевич Горбатов. Написал произведение «Письма к товарищу» (1941—1944), которое по оценке К. М. Симонова становится «вершиной публицистики военных лет» [6].

Таким образом, в ходе продолжающихся боевых действий Великой Отечественной войны культура Донбасса переживала драматические страницы в условиях немецкой оккупации.

Список литературы и источников:

1. Гастроли Малого в Сталино прервала война [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://infodon.org.ua/stalino/gastroli-malogo-stalino-prervalo-vojna>
2. Донецкий оперный театр в годы оккупации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://infodon.org.ua/stalino/716>
3. История Донбасс Оперы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://donbassopera.com/ru/istoriya-donbass-opery.html>
4. Мартынов А. Бандеризация Донбасса: уроки истории [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kramtp.info/news/14/full/id=2408>.
5. Летописцы шахтёрского края: сборник / сост. и авт. вступ. ст. Е. Волошко. – Донецк: Донбасс, 1968. – 431 с.
6. Поздов В. «На бойком месте»: гастроли Государственного ордена Ленина Академического Малого театра / В. Поздов // Соц. Донбасс. – 1941. – 22 июня.

УДК 94(477.6) «1941/1945» – 054.65

Скворцова Л.А., Ткаченко Е.И.

ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

УЗНИКИ НАЦИСТСКИХ КОНЦЕНТРАЦИОННЫХ ЛАГЕРЕЙ ИЗ ДОНБАССА

Война – это короткое слово, в которое помещается столько ненависти, горя, ужаса, боли. Война – это слово, заставляющее вспомнить о мужестве, героизме, сострадании, самопожертвовании. Такое короткое слово, а так много может сказать. Чуть больше семидесяти лет прошло, как отгремели на земле нашей Донецкой области залпы фронтовых орудий. Почему нам необходимо не забывать об этом событии. Поэт Роберт Рождественский написал: «Если мы войну забудем, вновь придет война». Только ли поэтому нам нельзя забывать о ней?

Иногда в разговорах наших современников звучит мысль о том, жизнь при немцах была не такой уж ужасной, что, если бы все осталось, как тогда в 1941 – 1943, сейчас мы жили бы лучше, благополучней. Ведь жизнь европейцев куда более успешна и комфортна. Вот и попробуем разобраться, кто прав в этом споре. Те, кто призывает сегодня забыть о прошлом и о преступлениях фашизма, сознательно предадут память миллионов жертв агрессоров, объективно способствуют возрождению неофашизма в разных его проявлениях. Чтобы не допустить этого, надо постоянно, а не только к юбилейным военным датам боевых

сражений, познавать исторический процесс периода Второй мировой и её составной части Великой Отечественной войны.

Как могут оценивать нацистский оккупационный порядок те, кто был очевидцем, кто стал живой памятью оккупационного режима. Предать забвению злодеяния нацистов? Это невозможно. Мы в неоплатном долгу перед теми, кто ценой своей жизни, самопожертвованием и состраданием стал жертвой злодеяний нацистов. Именно поэтому тема статьи актуальна в современном мире как никогда.

Цель нашего исследования состоит в том, чтобы на примере судьбы наших соотечественников, их воспоминаний показать все ужасы фашистского режима и его злодеяний.

Главной целью внешней политики Германии с приходом нацистов к власти, как провозгласил Гитлер в «Майн Кампф», стало завоевание нового жизненного пространства для немцев как народа высшей расы: «Но если сегодня мы говорим о новых землях в Европе, то прежде всего мы должны иметь в виду только Россию и подвластные ей пограничные державы» [1]. Под последними нацистский фюрер понимал западные республики СССР, в том числе и Украину. В речи на гигантском ежегодном партийном съезде нацистов в Нюрнберге, в сентябре 1936 г., он восклицал: «Если бы мы имели в нашем распоряжении неисчислимые сырьевые богатства Урала, леса Сибири и если бы бескрайние плодородные равнины Украины были в границах Германии, — мы бы имели все» [2, с.487]. В январе 1941 г., выступая перед подчиненными с секретной речью, рейхсфюрер СС Г. Гиммлер подчеркнул, что «главной целью войны против Советского Союза является уничтожение 30 млн. славян» [3].

С приходом фашистов и оккупацией ими советских территорий был установлен нацистский «новый порядок». Суть этой политики высказал министр оккупированных восточных территорий А. Розенберг: «Славяне призваны работать на нас. Когда мы перестанем нуждаться этого, они могут преспокойно умирать. Размножение славян нежелательно...» [3]. Нацистский «новый порядок» означал физический и моральный террор против так называемых расово-неполноценных народов: евреев, цыган, украинцев, россиян, а также представителей советской власти и коммунистов. Худшим было положение евреев и цыган, которых ожидало тотальное уничтожение.

Апогеем массового уничтожения людей на восточных территориях должно было стать выполнение грандиозной программы этноцида, разработка которой началась сразу после разгрома и оккупации Польши. 7 октября 1939 г. Гитлер подписал декрет об «усилении немецкой нации». В частности, предусматривалось возратить из-за границы немецких граждан и фольксдойче, создать новые немецкие колонии и новое немецкое крестьянство. Именно этот декрет стал началом всех изложенных выше и ряда других бесчеловечных, жестоких директив и приказов, исполнение которых стало содержанием немецкой политики в

оккупированной Украине. Именно он запустил в действие механизм обезлюдения восточных территорий — от расстрела заложников до газовых камер «фабрик смерти». "Империей смерти» стали называть систему нацистских концлагерей. В Украине зафиксировано почти 300 мест массовых казней населения; действовало 180 концлагерей смерти, существовало 50 гетто.

Особое место в своих захватнических планах гитлеровцы придавали Донбассу, отводя ему роль «Восточного Рура». Донецкая земля — это край огромных запасов каменного угля, руд, каменной соли, графита и других природных богатств. Уже после войны гитлеровский фельдмаршал Манштейн в своих мемуарах писал: «Донбасс играл существенную роль в оперативных замыслах Гитлера. Он считал, что от владения этой территорией, расположенной между Азовским морем, низовьями Дона и простирающейся на запад примерно до линии Мариуполь—Красноармейск—Изюм, будет зависеть исход войны. С одной стороны, Гитлер утверждал, что без запасов угля этого района мы не сможем выдержать войны в экономическом отношении. С другой стороны, по его мнению, потеря этого угля Советами явилась бы решающим ударом по их стратегии.» [4].

«Новый порядок» нацистов был установлен и на территории Донбасса. Гитлеровцы включили территорию Донбасса в так называемую военную зону, подчиненную непосредственно командованию немецко-фашистской армии. Политику в этой зоне определял приказ начальника штаба Верховного главнокомандования вермахта Кейтеля от 25 июля 1941 года: «... наличных вооруженных сил для поддержания безопасности будет достаточно лишь в том случае, если всякое сопротивление будет караться не путем судебного преследования виновных, а путем создания такой системы террора, которая будет достаточна для того, чтобы искоренить у населения всякое намерение сопротивляться. Командиры должны изыскать средства для выполнения этого приказа путем применения драконовских мер» [5].

С первых дней оккупации начались акции устрашения мирного населения — казни коммунистов, комсомольцев, евреев, цыган, партизан, всех непокорных и опасных для нового режима. Особенно трагичной была судьба еврейского населения. Практически во всех населенных пунктах области были осуществлены меры нацистов по «окончательному решению еврейского вопроса». При этом фашистские палачи демонстрировали особую жестокость и цинизм. В г. Донецке было создано еврейское гетто в Белом Карьере. Символами трагедии стали Стена плача в меловой штольне г. Артемовска и шурф шахты 4 — 4 бис в г. Донецке. По неточным подсчетам в Донецкой области гитлеровцы уничтожили 30 тысяч евреев — военнопленных и мирных жителей, в том числе стариков, женщин, детей.

Новые хозяева стремились использовать богатства Донбасса для поддержания боеспособности германского вермахта, то есть выжать из захваченных территорий все по максимуму. Однако сделать это было нелегко,

поскольку при отступлении Красной Армии часть оборудования промышленных предприятий была эвакуирована в тыл, часть сознательно приведена в негодность. Для эксплуатации донецких заводов немцы создали горно-металлургическое общество «Восток», на коксохимических заводах хозяйничали немецкие фирмы «Колин» и «Отто». На все шахты и заводы были назначены немецкие управляющие. Однако восстановление предприятий продвигалось медленно, срываясь в результате саботажа работников и диверсий подпольщиков.

Тем не менее, трудоспособное население оккупированных городов и сел подлежало регистрации в местных управах. Регистрация производилась путем сдачи паспортов и наложения в них отметки управы. В случае отсутствия паспорта производилась выдача справок, служащих документом на право жительства. Перемещение жителей из одного города в другой разрешалось по специальным пропускам (аусвайс). Когда распоряжения не выполнялись, при малейшем проявлении недовольства среди населения, прокатывалась волна арестов.

Кроме этого в городах были созданы концлагеря для военнопленных и для мирного населения. Условия жизни и питания в этих лагерях были нечеловеческими. Тех, кто не выдерживал подобного существования, просто истребляли. По данным, опубликованным в «Книге скорби Украины» в Донецкой области от рук фашистов погибли 220 тыс. мирных жителей, уничтожены 150 тыс. военнопленных [6].

Непросто было выживать жителям Донбасса в этих условиях еще и потому, что оккупационные власти не слишком интересовал быт и нужды поработанного народа. Хотя завоеватели ввели обязательную трудовую повинность для всего трудоспособного населения с 12 лет, однако предприятия были остановлены и работы, обеспечивающей какой-нибудь заработок, на всех не хватало. Труд тех, кто все-таки работал, оплачивался очень дешево. Горожане часто отправлялись в села обменивать свое скромное добро – одежду, предметы быта – на продукты. На продуктовых рынках продавали даже картофельные очистки, которые люди использовали в пищу. Голод стал постоянным спутником жителей оккупированных районов. Участники событий вспоминали: «...Не стало продуктов. Начались мучительные многокилометровые походы за продуктами по окрестным селам. Ходили далеко, с тяжелой поклажей. Обрато возвращались еле живые. Несколько дней можно было отдохнуть, а потом собираться в новый поход. Особенно трудно было зимой. А зима 1941-1942 годов была холодной и вьюжной, морозы были до 35 градусов!»[7]. Санитарное и медицинское обслуживание жителей сохранялось на самом низком уровне, хотя учетные документы бирж труда имели обязательное заключение врача о пригодности человека к труду. В области работали начальные и даже семилетние школы, но обучали учеников всего 654 учителя, а школьная программа вдавливалась в головы учащимся мысль о превосходстве «расы господ» [8].

Вместе с малоэффективными попытками заставить работать на себя промышленный потенциал Донбасса, гитлеровцы стремились обеспечить хозяйство Германии дешевой рабочей силой. Первоначально фашистские власти проводили вербовочную работу среди молодежи и рабочих разных профессий для работы на предприятиях Германии. Например, в г. Макеевка была создана «Биржа труда», которую возглавлял майор Шедле. Располагалась она в здании ныне сохранившейся ОШ № 22. По городу расклеивались объявления, в которых говорилось: «... всем гражданам от 14 до 60 лет необходимо явиться на биржу труда для регистрации...» и плакаты «Домашнее хозяйство в Германии ждет вас». На плакате была изображена украинская девушка с удовольствием прислуживающая немецкой госпоже и текст: «Работать для немецкой семьи – это радость». Однако довольно быстро поток добровольцев иссяк. И отправка на работу в Германию стала принудительной.

По свидетельствам жителей города в Макеевке часто устраивались облавы на улицах, в кинотеатрах, на базарах, в домах. Задержанных юношей и девушек отправляли в специальные концлагеря при бирже труда, где их регистрировали, увозили в Сталино, а оттуда эшелонами в закрытых вагонах гнали в Германию. Всего за время оккупации из Макеевки на принудительные работы было угнано 15383 человека. Эти люди стали оstarбайтерами, а те, кто был склонен к сопротивлению, познали ужас нацистских концлагерей.

Тяжелой была судьба тех, кто в силу различных причин стал узниками нацистских концентрационных лагерей – учреждений, созданных в нацистской Германии с целью изоляции лиц, подозреваемых в оппозиции нацистскому режиму. Во время Второй мировой войны в лагерях содержались также участники движения Сопротивления из других оккупированных стран, гомосексуалы, цыгане, Свидетели Иеговы. Начиная с 1941 года, появляются «лагеря смерти», «фабрики смерти», единственной целью которых было методичное убийство европейских евреев. Эти лагеря были созданы на территории Восточной Европы, в основном в Польше. Всему миру известны названия Освенцим, Трешлинка, Майданек, Равенсбрюк и другие. Множество узников концентрационных лагерей было убито, погибло от жестоких издевательств, болезней, плохих условий содержания, истощения, тяжёлого физического труда и бесчеловечных медицинских опытов. Слово «концлагерь» стало синонимом слов «кошмар», «ужас», «пытки», «смерть».

Истории наших соотечественниц, ставшим в результате оккупации Донецкой области оstarбайтерами и узниками концлагерей мы узнали из воспоминаний.

Сестры Дарья и Любовь Бугаевы, и их подруга Вера Приходько были жительницами села Макеевка. Девочки жили на одной улице. До войны подруги учились в одной школе, Даша и Вера были одноклассницами. В 1941 году им исполнилось по 15 лет. Даша позже рассказывала о том, что осенью 1942 года

полицаи – соотечественники, служившие немцам – собрали юношей и девушек со всей улицы и погнали к школе. Там было уже много молодежи. Утром всех под конвоем немецких солдат погнали на станцию Ханженково, где стояли товарные вагоны. Сестры попытались бежать, однако столкнулись с солдатами из оцепления. Девушки были легко наспех одеты, но им не дали возможности привести себя в порядок для долгого путешествия. Молодежь погрузили в товарные вагоны и отправили в Германию. Несчастные вспоминали: «Когда состав останавливался, нас не выпускали из вагонов. В вагоне было душно и тесно, в углу стояла параша и смрад стоял невыносимый. Только на границе - в Перемышле - нас высадили, здесь мы переночевали и опять нас группами, как преступников, под охраной немцев, загрузили в другой поезд.» [6, с.133] Куда ехали и зачем - никто не объяснял. Только со временем узнали, что это территория Германии. По пути из состава постепенно высаживали группы людей. В одной из них оказалась подруга Вера. Дороги подруг разошлись. Сестры проехали всю Германию и доехали до города Трир. К тому времени нас в вагоне осталось совсем мало, одни девушки. В Трире их высадили, пересчитали и отвели в какое-то помещение, оказалось, это биржа труда. Даша вспоминала: «...Все время заходили гражданские, отбирали себе девушек и уходили. Наконец, и к нам подошел какой-то мужчина лет сорока. Подошел, осмотрел меня со всех сторон и отошел. Потом вернулся, взял меня за руку и что-то сказал немецкому солдату. Тут ко мне подскочила Люба и сказала: «Я ее сестра, возьмите и меня, я хочу быть с нею вместе». Так мы с Любой попали в одно село к хозяевам на работы» [6, с.134].

Девушки пополнили ряды остарбайтеров. Работы было много. Хозяин показал, где и что надо делать, как надо доить коров. Сначала ничего не получалось, было трудно. Хозяин проверял работу каждый раз, руки пухли от непривычной и тяжелой работы, но надо было ее делать. Заняты были целый день, отдыхая только в обед. Однако сестрам повезло, так как семья хозяина была не очень богатая, но большая, так что работать приходилось всем от зари до зари – пахать, полоть, сажать, собирать, копать и т. д. Хозяин заставлял работать и всю свою семью, особенно во время прополки овощей, у каждого были свои орудия труда, и никто не имел права отлынивать от работы – наказывали. К работницам относились без особого тепла, но по-человечески. Ели все за одним столом. По воскресеньям хозяин отпускал Дашу часа на два. В это время они встречались с Любой, общались на своем родном языке, радовались этим мгновениям. Но вскоре слышался окрик хозяина – пора работать!

Судьба Веры Приходько была намного трагичнее. Девушка попала на военный завод, где изготавливали артиллерийские снаряды. Работа была тяжелой, изнурительной и опасной. Однажды в цеху случилась авария, после которой на завод явились работники гестапо. Они арестовали тех, кого посчитали

виновниками аварии. В числе арестованных оказалась и Вера. С этого момента началась для Веры жизнь узника концлагеря Освенцим.

Узница лагеря вспоминала: «Подъем был в четыре утра. После апелла (проверки) к нам заявился комендант в эсэсовской форме... Он велел отправить нас пока в лагерь. И нас отвели в карантинный барак. Я получила лагерный номер, который выкололи на левой руке. И только тогда узнала, что нахожусь в концлагере Аушвиц - Освенцим.

После бани нас отвели в блок, где стояли нары, на которых спало по пять человек. Под головой матрац, набитый неизвестно чем и два тонких одеяла неопределенного цвета, пережившие не одного узника. Утром давали только чай из какой-то травы, потом проверка на аппеле и затем распределение на работы.

Работали мы целый день, от зари до зари, без пищи и воды. Только вечером в бараке приносили баланду, от которой, когда открывали крышку бачка, несло тошнотворным запахом. После вечерней проверки выдавали по пайке хлеба, состоявшего неизвестно из чего. Но приходилось его есть» [6, с.139].

«Лагерь был построен на болотистой местности, вокруг была жидкая грязь, по которой по утрам брели в уборную полуживые фигуры. Кто-то падал и безуспешно пытался подняться, вокруг все было усеяно телами, и было непонятно - жив этот человек или уже умер.

Все были больными и обессиленными, но рано утром надо было подниматься и тащиться на работу, потому что, если не встанешь - придут надзирательницы и пристрелят» [6, с.53].

Все, кто прошел через ад нацистских концентрационных лагерей и лагерей смерти вспоминали о том, что не только нечеловеческие условия жизни узников и непосильный труд были тем, что превращало существование в ад. Каждодневной реальностью были пытки и издевательства над людьми, циничное равнодушие к жизни узников со стороны нацистов и их пособников. Сегодня весь мир знает о газовых камерах и крематориях, о рвах и траншеях, заполненных телами погибших и умирающих жертв нацистов. Все это делалось для того, чтобы лишить человека всего человеческого – гордости, чувства собственного достоинства, сочувствия и сострадания; превратить человека в напуганное, бессловесное животное.

Однако и в этих нечеловеческих условиях узники не теряли способности к сочувствию, состраданию, взаимопомощи. Как видно из всех воспоминаний, именно эти человеческие качества помогли многим из них выжить и выстоять в условиях ужаса концлагерей.

Вера, как и другие уцелевшие узники, пережила не только ад Освенцима, но и кошмар «маршей смерти», когда нацисты, замечая следы, вводили колонны узников подальше от наступающего фронта. «Шли мы долго, под дождем, в холодную погоду, голодные. Тех, кто падал, расстреливали. Нас заставляли копать ямы, хоронить убитых, предварительно сняв с них полосатое платье, и

утрамбовывать землю так, чтобы не было видно, что здесь похоронен человек» – вспоминала одна из участниц «маршей смерти» [6, с.143].

Долгожданное освобождение от власти фашистов не всегда приносило рабам рейха и узникам лагерей долгожданное избавление от боли и страданий. На Родине многих из них ожидало клеймо предателей и презрение соотечественников. Поэтому долгие годы эти люди молчали, неохотно вспоминая о пережитом. Воспоминания обо всех пережитых ужасах не оставляли и не оставляют в покое тех, кто выжил. Все, кто согласился записать пережитое, повторяют, что это было для них тяжелым испытанием и делали они это только для того, чтобы почтить память погибших и предупредить последующие поколения об опасности фашизма.

Сегодня интересы бывших узников призваны защищать Конституция Донецкой Народной Республики, Закон Донецкой Народной Республики №150-ІНС «О социальной защите ветеранов войны» [8], принятый Постановлением Народного Совета 23 сентября 2016 года. Действителен в Республике и Закон Украины № 1584-ІІІ «О жертвах нацистских преследований» [9]. На страже интересов бывших узников стоят также и общественные организации, такие как Союз малолетних узников нацистских концлагерей. В г. Макеевка отделение этой организации возглавляет Лариса Степановна Симонова, бывшая узница Освенцима, пережившая его ужасы совсем маленьким ребенком. Именно по инициативе Ларисы Степановны в нашем городе был создан на пожертвования граждан и установлен памятник детям – донорам, замученным в городском приюте «Призрение» в годы нацистской оккупации.

В завершении нашего исследования повторим, что война – это самое бесчеловечное изобретение человека. Она принесла с собой страдания, боль, ужасы и смерть нашим соотечественникам. Не менее страшными, чем голод, болезни, лишения, гибель близких на поле боя, были страдания, доставшиеся тем, кто оказался под гнетом врагов – оккупантов. Те, кто в силу своего юного или преклонного возраста, немощи и болезней, многих других причин оказались жертвами бесчеловечной идеологии нацистов, их преступной политики в отношении гражданского населения оккупированных территорий. Именно это подневольное положение граждан оккупированных территорий, в том числе Донбасса сделало дело и подвиг воинов – освободителей таким значимым и необходимым. И вместе с тем, все что пережили наши сограждане в годы оккупации, заставляет наше поколение задуматься о том, что такая история не должна повториться ни в коем случае.

Список литературы и источников:

1. Гитлер А. Майн Кампф. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://911-truth.net/Adolf_Hitler_Mein_Kampf_Russian_translation.pdf

2. Великая Отечественная война 1941 - 1945: энциклопедия. / Гл. ред. М.М. Козлов. Редколлегия: Ю.Я. Барабаш, П.А. Жилин, В.И. Канатов и др. – М.: Сов. энциклопедия, 1985. – С.487.
3. Украина в стратегических планах Германии [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://litopys.org.ua/ukrxxr/a13.htm>
4. Твои освободители, Донбасс. Очерки, воспоминания. Изд.5-е, доп. – Донецк: Донбасс, 1976. – С.139-143
5. Трагические страницы истории (1941 – 1943 гг.). В назидание потомкам. – Донецк: «Ваш имидж», 2012. – С.11.
6. Узники. Книга воспоминаний /под ред. Н.А. Кондратцевой. – Донецк: Донеччина, 2002. – 160 с.
7. Лункин Г. Жизнь под немцем – Вечерний Донецк – №3 от 30.09. 2004 г.
8. Закон Донецкой Народной Республики №150-ІНС «О социальной защите ветеранов войны». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovetsu/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-vnesenii-izmenenij-v-zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-sotsialnoj-zashhite-veteranov-vojnuy/>
9. Закон України «Про жертви нацистських переслідувань» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1584-14>

УДК 94 «1941/1945» – 054.65

Скворцова Л.А.

ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»
**ПОДПОЛЬНАЯ БОРЬБА ЗАКЛЮЧЕННЫХ В КОНЦЕНТРАЦИОННЫХ
 ЛАГЕРЯХ И «ЛАГЕРЯХ СМЕРТИ»**

Подмена ценностей, искажение фактов и переписывание истории в выгодном ракурсе – всё это уже давно стало нормой для Запада, и продолжается уже не одно десятилетие подряд. Искажёнными оказались большинство ключевых событий, и даже самые страшные страницы мировой истории не миновала участь стать объектами всевозможных спекуляций. Именно по этой причине для России – в стремительно растущей геополитической напряжённости – одной из первостепенных задач является сохранение не только действительной истории своего Отечества, но и роли, которую сыграло государство в ключевых событиях мирового масштаба.

На состоявшейся в январе 2018 года встрече Президента Российской Федерации Владимира Путина с премьер-министром Израиля Биньямином Нетаньяху одним из ключевых пунктов стал именно призыв к недопущению искажения истории, в частности – Второй мировой войны, тенденции к чему

становятся всё более явными. Образ истинных виновников этой величайшей общечеловеческой трагедии пытаются обелить, а настоящих героев, избавивших мир от «коричневой чумы» – напротив, лишить более чем заслуженных почестей. Уже давно ежегодный парад по случаю Великой Победы на Западе называют агрессивной демонстрацией силы, сохранение исторических и культурных ценностей – пропагандой, а главную победу во Второй мировой упорно перетягивают на свою сторону так называемые союзники.

Не обошло стороной искажение действительности и самую страшную веку войны 1939-1945 годов – холокост. Попытки фальсификации истории, пересмотра итогов Второй мировой, отрицание геноцида по национальному признаку – всё это происходит наряду с тем, как растут националистические настроения, поднимает голову неонацизм и неофашизм. При этом, даже не всегда это большие и узконаправленные кампании. По словам политолога Евгения Бень, руководителя Московского политологического клуба, "...даже отдельные высказывания порой искажают историческую память и значение освобождения от фашизма, роль Советской армии». В этих условиях Россия берёт на себя ключевую роль в недопущении повторения событий Второй мировой войны, в том числе – и посредством сохранения и распространения действительной истории. И в этой истории главный подвиг совершил именно советский народ, роль которого теперь пытаются просто вычеркнуть. «Любые попытки пересмотра итогов Второй мировой войны, включая, например, перенос памятника советскому солдату в Таллине, в сущности это и оскорбление памяти жертв Холокоста. Потому что не кто иной, как советский солдат, освободил от фашистской Германии Европу и еврейское население Европы от полного уничтожения» – заявил Евгений Бень в интервью информагентству Sputnik [1, с.24].

Именно – и только – Советский Союз сумел дать отпор нацистской Германии, а впоследствии и уничтожить «коричневую чуму». При этом хоть военный потенциал и наращивался после Революции и становления власти Советов, страна была фактически не готова к большой, затяжной войне с превосходящим по военному ресурсу противником. Однако мужество и героизм советского народа стали залогом победы, готовность простых людей к самопожертвованию, их преданность своей Родине. При этом сохраняли советские солдаты и простые жители, застигнутые войной, свой героизм не только на полях сражений, но и даже тогда, когда оказывались в плену у нацистов [2].

Сохранилось немало исторических свидетельств о событиях тех дней, повествующих о подвиге советского солдата в плену. Оказавшиеся в неволе не сдавались и продолжали борьбу, сумев наладить подполье даже там, где казалось бы, это вовсе невозможно – в концлагерях [3]. Целые движения были организованы советскими солдатами, и при этом – они вели активную деятельность, которая внесла значительный вклад в победу над нацистской Германией. Михаил Лефшенков и Степан Бакланов руководили подпольным

движением в концлагере Бухенвальд, Александр Печерский возглавлял движение Сопротивления в Собиборе. Более того, зачастую это были не просто объединения людей, готовых бороться, но полноценные организации, развернувшие свою деятельность даже в таких немыслимых условиях [4].

Геноцид по национальным, культурным, религиозным и другим признакам хотя и стал одним из самых жутких явлений Второй мировой, но этой войной порождён не был. Первые концентрационные и фильтрационные лагеря появились в Германии ещё в 1933-1934 годах, и стали результатом политики, проводимой захватившей власть НСДАП [5]. Шаткое положение Германии, затяжной политической кризис и общая ситуация по итогам Первой мировой войны с одной стороны гарантировали нацистам безоговорочную поддержку правых, но в то же время вызывали протест у менее радикально настроенных слоёв населения, основная масса из которых была именно не «арийского происхождения» [6].

Тем не менее, идеи великой Германии и нового Рейха быстро получили реализацию, и устранение несогласных стало частью проводимой внутренней политики. Так называемые «защитные аресты» на неопределённый срок волной прошли по Германии сразу же после прихода нацистов в 1933 году. По указу рейхспрезидента «О защите народа и государства» члены и сторонники КПП и СДПГ подверглись массовым репрессиям, и только к июлю 1933 года число арестованных достигло 26 789.

За последующие четыре года количество арестованных значительно снизилось – согласно официальным данным число заключённых в концентрационных лагерях составляло на конец 1937 года восемь тысяч человек. При этом основную массу в дальнейшем составляли уже не столько политические заключённые, сколько уголовные преступники и прочие личности, угрожающие общественной стабильности и безопасности. Однако, параллельно с этим, появилась ещё одна категория граждан, которые могли оказаться в концентрационных лагерях – это были евреи, проживавшие на территории Германии. При этом, как таковых причин к задержанию и помещению в концлагерь, у нацистов не было, то есть, по сути, это стало одним из первых серьёзных проявлений расовой, национальной, религиозной и культурной нетерпимости, которая в дальнейшем переросла в холокост [1, с.70].

Тем не менее, повод усомниться в официальных данных, сообщающих о восьми тысячах заключённых к концу 1937 года, есть. С 1935 года управление концлагерями полностью переходит в ведение СС; тогда же формируется и единая структура управления. В октябре 1933 года Теодор Эйке вводит так называемый «лагерный распорядок», который практически без изменений принимался для всех открывавшихся в последующем концлагерей.

После аншлюса Австрии количество заключённых в концлагерях Германии возрастает до шестидесяти тысяч, хотя в период 1938 года арестованными и отправленными в заключение оказались порядка 15 тысяч человек. Таким

образом, на момент вхождения Австрии в состав Германии в концентрационных лагерях уже пребывали около 25 тысяч человек [1, с.25].

После событий девятого-десятого ноября 1938 года, которые вошли в историю как Ночь разбитых витрин, в концлагеря были заключены порядка 35 тысяч евреев. При этом у некоторых из арестованных была возможность получить оправдательный приговор и эмиграционную карту, благодаря чему общее количество заключённых стало постепенно снижаться. На момент начала Второй мировой войны в концлагерях нацистской Германии пребывали около 25 тысяч человек [1, с.27].

После 1 сентября 1939 года количество концентрационных и фильтрационных лагерей значительно увеличивается, при этом меняется и система их существования. Самым главным изменением становится то, что напрочь исключается возможность освобождения узников. В заключение попадают теперь уже не столько противники Рейха с территории Германии, сколько арестанты из оккупированных областей. В первые годы Второй мировой – это участники Движения Сопротивления из Франции, Бельгии, Нидерландов, советские военнослужащие и политработники.

В 1941 году в концентрационных лагерях начинает действовать одна из самых жестоких античеловеческих программ нацистского режима – операция 14f13, которая стала, по сути, продолжением программы умерщвления T-4. При этом, убивали нацисты не только нетрудоспособных и нездоровых людей, но и отобранных из лагерей военнопленных советских командиров и политработников. В том же 1941 году появляются и так называемые лагеря смерти – концентрационные лагеря, в которые помещались люди с уже определённой судьбой – погибнуть [6, с.40].

Таким образом, к началу Великой Отечественной войны нацистская Германия подходила уже с чётко разработанной системой проведения холокоста: Третий Рейх запустил настоящий конвейер смерти, в жерновах которого погибли миллионы евреев и советских солдат. И именно последние начали борьбу против бесчеловечных убийц ещё до того, как советские войска освободили территории, на которых располагались концлагеря.

Полномасштабное подпольное движение в концентрационных лагерях сформировалось не сразу, отчасти – по причине того, что и сами нацисты ещё длительное время не привлекали заключённых ко внутренним работам. Людей, попавших в лагеря смерти, буквально сразу же убивали, и только ближе к середине Великой Отечественной войны руководство третьего Рейха сочло экономически более выгодным использовать для обслуживания «цехов смерти» самих же заключённых, из числа которых предварительно отбирались трудоспособные. Таким образом, часть пленных получила отсрочку: некоторые проживали по несколько недель или месяцев, а некоторые – и по несколько лет, за счёт чего в стенах лагерей стало возможным объединение людей [4].

В последующем это вылилось в формирование полноценного подпольного движения; причём организовано оно было на столь серьёзном уровне, что, например, в концентрационном лагере «Бухенвальд» даже выходила подпольная газета – «Правда пленных», одним из редакторов которой был макеевчанин Валентин Ермакович. Донецкий писатель Николай Хапланов, написавший не одно произведение о событиях Великой Отечественной войны, рассказал на своих страницах и об этом человеке, с которым был лично знаком. В воспоминаниях, дошедших до нас, Валентин Ермакович отмечает, что любая антигитлеровская деятельность или даже попытка ведения такой деятельности каралась нацистами смертной казнью, однако это узников не останавливало. Из подручных средств пленные создавали не только подпольные газеты, но и сооружали радиостанции, которые затем настраивались на советские волны [3].

Главной задачей подпольного движения на первых порах его существования было поддержание духа пленных. Для людей, оказавшихся в неволе, да ещё и в таких условиях, в ожидании смерти призывы нацистов к сотрудничеству были последней надеждой на сохранение жизни. Однако, как показывает история, случаи добровольного служения немецким захватчикам были крайне редким явлением, и во многом – за счёт подпольного движения. Однако в дальнейшем роль организаций, сформированных непосредственно в концентрационных лагерях, стала гораздо значительнее. Подбодрённые успехом Советской Армии на полях сражений сами узники начали предпринимать попытки к поднятию восстаний и побегам – уже не одиночным, а групповым [4].

2 августа 1943 года поднимают восстание пленные в лагере смерти Треблинка. Это первый случай массового бунта заключённых, который был хорошо организован и спланирован. Однако довести восстание до конца военнопленным не удалось – их план был раскрыт прежде, чем они успели начать активные действия после тайного захвата оружия из лагерного арсенала. Тем не менее, после ожесточённого столкновения с надзирателями, а также частичного уничтожения лагеря посредством поджогов, некоторым заключённым удалось сбежать [7].

14 октября того же года было поднято восстание в лагере смерти в Собиборе, которое вошло в историю как наиболее успешная операция военнопленных против нацистских карателей. Мятеж в лагере планировался давно, однако длительное время план не мог быть реализован, так как для руководства не хватало в первую очередь военного опыта. Возможность реализовать задуманное представилась после того, как в стенах лагеря оказался советский лейтенант Александр Печорский, который заменил на должности руководителя подпольного движения Леона Фельдхендлера. Именно Печорский настоял на отказе от попыток одиночных побегов и разработке плана всеобщего восстания. В результате тщательного планирования и чёткого следования командам восставшим в Собиборе удалось уничтожить часть охраны, из которой

одиннадцать человек были эсэсовцами. Тем не менее, нацисты успели поднять тревогу, из-за чего мятежникам раньше планируемого времени пришлось идти на прорыв, в результате которого восемьдесят человек погибли. Однако около трёх сотен в тот день сумели прорвать окружение и выйти за пределы лагеря смерти. Сто семьдесят человек в последующем были пойманы гитлеровцами и казнены, однако те, кто последовали за Печорским на прорыв в Белоруссию в большинстве своём выжили. Сам Печорский дошёл до Победы, встретив разгром нацистской Германии в звании капитана [3].

В последующем попытки организовать восстания предпринимались и в других концентрационных лагерях, однако в силу тех или иных причин в полной мере исполнить поставленные задачи не удавалось, так что бунт в Собиборе стал самым массовым и наиболее успешным побегом заключённых. В первую очередь так случилось за счёт ужесточения условий, которые были созданы нацистским режимом, а также стремительным падением Германии на арене боевых действий. Тем не менее, даже те попытки, которые предпринимались со стороны пленников, положительно сказывались на общей ситуации и приносили значительный урон Третьему Рейху в целом [6, с.238].

В очередной раз русский народ доказывал, что готов сражаться даже в самых сложных и невыносимых условиях – не только за свою свободу, но и за благополучие всего остального мира. В течение нескольких лет до начала Великой Отечественной войны просуществовала система концентрационных лагерей, однако только советскому солдату удалось развернуть борьбу против нацистского режима, находясь непосредственно в плену, и даже в неволе наносить противнику урон.

Концлагеря нацистской Германии стали одной из самых страшных страниц мировой истории, и одним из самых ужасающих эпизодов Второй мировой войны. Из тюрем, как изначально выглядели концентрационные лагеря, эта безумная идея Рейха стала орудием убийств. Десятки тысяч русских и евреев были уничтожены в концлагерях, и забыть об этом нынешнему поколению права нет. Сейчас, когда нас пытаются лишить нашей же истории, когда ход ключевых мировых событий пытаются развернуть в диаметрально противоположную сторону – именно мы должны дать решительный отпор, пресечь любые попытки искажения действительности [8, с.547].

Советская Армия внесла самый большой вклад в разгром нацистского строя, освобождение европейских народов и освобождение узников концентрационных лагерей Третьего Рейха. И никто и никогда не сможет умалить роль наших дедов и прадедов, не сможет очернить их образ, сделать из освободителей захватчиков. Потому что те, кто действительно пострадали от преступных действий нацистского режима, хорошо помнят, кто остановил муки, обречённых на смерть, и спас грядущие поколения. Должны помнить об этом и мы.

Список литературы и источников:

1. Аристов С. Повседневная жизнь нацистских концентрационных лагерей – М.: «Молодая Гвардия», 2017 – С. 24-70.
2. Дашичев В. Банкротство стратегии германского фашизма –М.: Наука, 1973. – 769 с.
3. Бунт в Собиборе. Как лейтенант Печерский поднял восстание в «лагере смерти» // Газета «Аргументы и факты» – 2015 – 14 октября.
4. Из когорты несломленных / Газета «Макеевский рабочий» – 1995 –18 апреля.
5. Полян П. М. Между Аушвицем и Бабьим Яром. Размышления и исследования / П. М. Полян. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 583 с.
6. Воспоминания о Треблинке [Электронный ресурс] – Режим доступа: inosmi.ru
7. Восстания в лагерях смерти [Электронный ресурс] – Режим доступа: ushmm.org

УДК 94(477.62) «1941/1945»

Цибанев В.В.

Макеевский художественно-краеведческий музей

ПОДПОЛЬНО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В МАКЕЕВКЕ В ПЕРИОД НАЦИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ (1941-1943 гг.).

В современной общественной мысли и сфере масмедиа активно циркулирует мысль о том, что оккупационный режим, установленный на земле Донбасса более 75 лет назад, выполнял «цивилизаторскую миссию», приобщая местное население к «европейским ценностям». В этой связи возникает необходимость обращения к реальным свидетельствам эпохи, позволяющим самостоятельно оценить достоверность предложенной точки зрения.

Анализ советской историографии событий войны в Донбассе свидетельствует о значительных достижениях исследователей в изучении темы. Были раскрыты такие аспекты процесса как деятельность партийных и комсомольских организаций региона, партизанское и подпольное движение, трудовой героизм рабочих Донбасса в период войны; собран и систематизирован огромный фактический материал, на который опираются и современные исследователи.

Однако за пределами исследования оставались проблемы коллаборационизма в Донбассе советских военнопленных, существования и деятельности подпольных ячеек ОУН в регионе. Не раскрывались причины больших потерь солдат и офицеров во время оборонительных и наступательных операций в Донбассе. Недостаточно изученными были вопросы антифашистской борьбы населения сельских районов в период оккупации 1941 – 1943 гг. Не раскрывались просчеты и ошибки в организации партизанского и подпольного

движения. Практически не исследовалось участие женщин в освобождении края. Явления и события, которые происходили в Донбассе в годы войны, не анализировались во всей противоречивой сложности, со всеми положительными и отрицательными проявлениями. Историки акцентировали внимание лишь на позитивных моментах. В этом контексте освещалась деятельность Коммунистической партии и ее местных партийных организаций, успехи партизанской и подпольной борьбы.

На современном этапе исследователи получили свободу от прежней цензуры, расширился доступ к архивным фондам, развернулся поиск новых теоретико-методологических основ исторической науки, стал утверждаться плюралистический дух в научном творчестве. В современной историографии прослеживается попытка историков изучить все аспекты истории войны в Донбассе. Данная работа исследует установленный в 1941 – 1943 годах в городе Макеевка оккупационный режим и борьбу с ним патриотов города.

Цель исследования – с помощью документальных источников создать более полную картину положения граждан города Макеевки в период нацистской оккупации (1941 – 1943 годов) и дополнить историю деятельности Макеевского подполья малоизвестными страницами.

После захвата Донбасса осенью 1941 года оккупанты начали воплощать на его территории печально известный план «Ост», предполагавший частичную германизацию местного населения, массовую депортацию, в том числе украинцев, в Сибирь, заселение немцами оккупированных земель, подрыв биологической силы славянских народов, физическое уничтожение славянских народов.

«Новый порядок», введенный захватчиками, включал: систему массового уничтожения людей; систему ограбления; систему эксплуатации человеческих и материальных ресурсов. Главной отличительной чертой оккупационной политики являлся тотальный террор. С этой целью действовала система карательных органов — государственная тайная полиция (гестапо), вооруженные формирования службы безопасности (СД) и национал-социалистической партии (СС) и т. д. [1].

В городе Макеевка, так же как и на остальной оккупированной территории, после освобождения обнаружены свидетельства политики террора и геноцида оккупантов, зафиксированные в «Акте о злодеяниях фашистских захватчиков над советскими гражданами города Макеевки», составленном специальной комиссией 11 апреля 1944 года [2]. Расстрелы «неблагонадежных элементов» (партийные и советские работники, общественные активисты) производились с первых дней оккупации на территории городского парка. В городе было создано 16 концлагерей, из них 4 для мирного населения. Условия жизни и питания в этих лагерях были нечеловеческими. В «Акте...» зафиксированы условия содержания заключенных в некоторых из них: «... В лагере для военнопленных № 312, комендантом которого был полковник Бем, находившимся на шахте 13-бис в

Ханженково и его 3-х отделениях, находившихся на шахте № 21 им. Хрущева (комендант – фельдфебель Штаппер), шахте Капитальная-Буроз (комендант – фельдфебель Фредчинг), шахте № 22 (комендант - фельдфебель Войтель), фашистские оккупанты заставляли военнопленных работать исключительно на тяжелых работах. Истощенных и выбившихся из сил, больных советских людей заставляли работать на шахте, в каменных карьерах, и когда пленные, изнуренные от холода и голода падали от непосильной работы, их избивали прикладами. Нередки были случаи, когда их пристреливали на месте работы. В результате жуткого, искусственно созданного режима, в этих лагерях умирало от истощения, эпидемических заболеваний ежедневно от 35 до 40 человек и за время с 5 июля 1942 г. по август 1943 г. погибло в этих лагерях 10 тысяч человек» [2].

«Окончательное решение еврейского вопроса» осуществлялось в Макеевке с декабря 1941 года, когда под угрозой расстрела всем мужчинам еврейской национальности было приказано явиться в комендатуру города для, якобы, отправки их в другие специально отведенные районы. Мужчин, явившихся в комендатуру, немедленно заключали в тюрьму, после чего расстреляли.

Весной 1942 года таким же образом было собрано свыше 500 женщин и детей еврейской национальности, которых заключили в концлагерь на поселке Красная Горка, а затем группами по 50-60 человек вывели к траншеям около аэродрома и расстреляли [2].

К сожалению, мы вынуждены констатировать и тот факт, что выявление и учет евреев были бы невозможны без активной помощи со стороны местных полицейских, стремившихся выслужиться перед оккупантами, либо жителей, которые из корыстных мотивов или из желания отомстить за какие-то еще довоенные, как правило бытовые, конфликты предавали евреев.

В то же время нельзя не отметить и того, что имели место многочисленные случаи проявления солидарности по отношению к евреям, спасения их местными жителями.

Кроме террора и массовых расстрелов, оккупанты проводили и идеологическую обработку населения (агитация и пропаганда), целью которой было подорвать волю к сопротивлению, разжечь национальную вражду. В оккупированном Донбассе выходили периодические издания. Выпускалась газета в то время и в Макеевке. Называлась она «Українська земля». Выходила в 1942-1943 годах. В архиве сохранилось несколько номеров газеты. Сколько всего было издано номеров – неизвестно. Объем газеты составлял 8 страниц, тираж – 1000 экземпляров, цена 2 рубля. Адрес редакции: Макеевка, 9 линия, 7 проспект, № 33-35. Главный редактор – Г. Томило. Газета издавалась на украинском языке. Содержание: пропаганда, восхваление гитлеровской Германии, критика советской власти, нападки на евреев, называемых в газете «жидами». Все это, естественно, в тенденциозном, нацистском духе. Что характерно, новостей местных, макеевских, в просмотренных номерах нет совсем. Исходя из этого, можно предположить, что

данная тематика редакцию не интересовала [3]. Жестокость, пренебрежение к местным жителям как к людям низшего сорта были главными чертами немецкой системы управления.

Все время оккупации в городах и селах действовал комендантский час. Магазины, рестораны, парикмахерские обслуживали только оккупантов. Населению городов запрещалось пользоваться железнодорожным и коммунальным транспортом, электричеством, телеграфом, почтой, аптекой.

Оккупационная власть сразу же начала осуществлять политику экономической эксплуатации местных ресурсов. Трудоспособное население вербовали для отправки в Германию. В городе была создана «Биржа труда», которую возглавлял майор Шедле. Располагалась она в здании нынешней ОШ № 22. По городу расклеивались объявления, в которых говорилось: «... всем гражданам от 14 до 60 лет необходимо явиться на биржу труда для регистрации...» [4] По свидетельствам жителей города в Макеевке часто были облавы на улицах, в кинотеатрах, на базарах, в домах. Задержанных юношей и девушек отправляли в специальные концлагеря при бирже труда, где их регистрировали, увозили в Сталино (Донецк), а оттуда эшелонами в закрытых вагонах гнали в Германию. Следует отметить, что по неточным статистическим данным Биржи в период временной оккупации немецкими войсками Макеевского района из числа жителей было насильно выслано и добровольно выехавших на каторжные работы в Германию обоюбого пола в возрасте от 16 до 40 лет около 20 000 человек. М. Запорожец называет цифру в 15383 человека в возрасте до 20 лет [5].

На оккупированных территориях гитлеровцы ввели различные поборы, налоги. Кроме официальных налогов, оккупанты прибегали к прямому грабежу, мародерству.

В сельскохозяйственной сфере немцами была создана своя система управления, выстроенная в цепочку: Сельскохозяйственное командование (область) – Земельная управа городской управы – Сельская управа. Оккупанты предусмотрительно не стали уничтожать колхозы и совхозы, что весьма облегчило им задачу снабжение Германии хлебом и другой сельскохозяйственной продукцией. Для этих целей были созданы сельхозобщины и госхозы. Такая сельхозобщина появилась и селе Макеевка. [6]

Крупные предприятия региона, в первую очередь шахты и заводы, были поделены между крупными немецкими монополистическими объединениями, которые создали горно-металлургическое общество «Восток» для эксплуатации предприятий Донбасса. Появились новые хозяева и на макеевских предприятиях. Так, на Старомакеевском коксохимзаводе хозяйничали немецкая фирма «Колин», затем «Отто». Новый владелец пришел на металлургический завод. На все шахты и заводы были назначены немецкие управляющие. [7]

Поскольку лишь небольшая часть жителей города была эвакуирована на Восток, остальные должны были как-то выживать на оккупированной территории. Поэтому, когда немцы объявили о приеме на работу, многие вернулись на свои предприятия. Расплачивались «новые хозяева» с работниками специально введенными «оккупационными» деньгами (образцы этих купюр – в нумизматической коллекции музея). Впрочем, советские рубли свободно обращались наряду с оккупационными купюрами.

Но мало кто из рабочих трудился на гитлеровцев по-настоящему. Конечно, были такие, кто сознательно шел на сотрудничество с фашистами, всячески им помогал. Однако большинство людей, особенно после того, как увидели воочию все ужасы немецкого «нового порядка», предпочли так или иначе сопротивляться врагу. Поэтому и выходили из шахт вагонетки лишь сверху присыпанные углем, а под низом была порода, поэтому постоянно ломалось и «случайно» выходило из строя оборудование на заводах. И зачастую делали это не подпольщики, а обычные люди, которые считали своим долгом поступать именно так. Вот почему тяжелая промышленность Донбасса так по-настоящему и не заработала на оккупантов, не дала так нужной им продукции для фронта.

Местным жителям с первых же дней оккупации стало понятно, что при немцах жизнь лучше не будет. А будет совсем наоборот. Всеобщая трудовая повинность, резкое ухудшение в социальной сфере, постоянный страх ареста и последующей казни, принудительный угон молодежи в Германию, привели к негативному восприятию оккупационного правительства, и желанию всячески сопротивляться его действиям.

В большинстве случаев это выражалось в скрытом саботировании работ, следы которого можно найти на всех предприятиях Донбасса, существовавших в тот период. Достаточно посмотреть на результаты восстановления промышленности немцами и советской властью. Почти за два года своего правления, оккупанты так и не смогли наладить работу металлургических и машиностроительных заводов, восстановить крупные шахты и обеспечить стабильную добычу угля. Однако эти же задачи, оказались посильными советским гражданам после освобождения, хотя они и находились в худших условиях – приходилось возрождать промышленность, дважды подвергшуюся разрушению.

Вторым массовым способом проявления гражданского неповиновения, стали подпольные организации, ведущие с захватчиками более жесткую борьбу. Все существовавшее в Донбассе и в Макеевке, в частности, подполье можно условно разделить на три группы. Первая – официальное подполье, оставленное при отступлении партией и органами НКВД. Вторая – неофициальное подполье, организовавшиеся без участия партийных и военных структур из числа патриотически настроенных граждан. Третье – объединенное подполье, образовавшиеся в результате подчинения неофициальных групп командирам, присланным из-за линии фронта.

Еще до оккупации города немецкими войсками в августе 1941 года областной и городской комитеты компартии разработали структуру партийного подполья. Были созданы районный партийный комитет, который возглавили коммунисты И.И. Кочеров и А.Н. Василенко. Однако такой подход в организации подпольного движения себя не оправдал. Люди, оставленные руководить подпольем, были слишком известны в городе. Вскоре они были выявлены гестапо и погибли. Таким образом «официальное» подполье в городе оказалось обезглавленным и практически полностью разгромленным. Поэтому основную силу подпольно-патриотического движения в Макеевке составили не специально оставленные группы, а те люди, которые сопротивление врагу считали своим добровольным долгом [1].

Такие выводы, косвенным образом подтверждают и некоторые архивные документы. Так, в 1960-е годы по поручению вышестоящих партийных органов, городские и районные комитеты КПУ начали проводить активную работу по установлению фактов деятельности подполья в Донецкой области в годы войны. И Макеевский горком партии в 1963 г. принимает следующий документ – «Постановление Макеевского ГК КП Украины о выявлении деятельности подпольных, партизанских и патриотических групп». Читая его приходим к парадоксальному выводу – подпольных групп в городе не было, но они все же были. Вот цитата: «В результате проведенной работы установлено, что партизанских отрядов, подпольных групп, в городе Макеевке в период Великой Отечественной войны не было, хотя некоторые подпольные группы были оставлены для подпольной работы на территории Макеевки (например, группа Лисавенко). Но как установлено, эти группы по существу никакой работы не проводили, о их деятельности нет никаких подтверждающих документов. Вместе с тем дополнительно выявлено патриотическая деятельность отдельных групп и граждан...» [8].

О некоторых из этих групп расскажем подробнее. В условиях Донбасса важнейшей задачей народной борьбы с захватчиками было не дать им использовать его природные богатства и промышленность для нужд гитлеровской армии. На первый план выдвинулась задача в массовом порядке сорвать работы на заводах, шахтах, на транспорте.

Все группы и отряды распространяли листовки, проводили диверсии, укрывали военнопленных, добывали оружие, уничтожали технику и живую силу врага, собирали сведения разведывательного характера, срывали отправку жителей города на работу в Германию. Акции, проводимые подпольщиками, расшатывали устои фашистского режима, не давали захватчикам спокойно существовать на оккупированной территории.

В центре города энергичной работой выделялась подпольная группа «Сапожник», возглавляемая П.И. Володченко. В Макеевском художественно-краеведческом музее имеется комплекс экспонатов, рассказывающий о

деятельности этой группы и о его членах. Среди них была совсем молоденькая девчонка Раиса Дубинина – Раиса Сергеевна Бухтерева. Дом Дубининых стал явочной и конспиративной квартирой для партизан и подпольщиков. С ее квартиры осуществлялась связь, шла разведка, писались и распространялись листовки. После окончания войны Раиса Сергеевна рассказала о деятельности группы «Сапожник», о ее командире Павле Володченко и об его судьбе. Володченко был инвалидом финской войны, на фронт он не попал, но и бездействовать не мог. Созданная им подпольная организация насчитывала около 30 человек. В маленькой сапожной мастерской, которую он открыл как инвалид войны, была главная явка группы, здесь он встречался с нужными людьми. В 1942 году к группе Володченко присоединилась группа, которой руководил С. Ладоненко, – заброшенные в тыл врага разведчики Украинского штаба партизанского движения [9].

Группа росла и крепла. Подпольщики имели радиоприемник, они принимали сводки Совинформбюро, размножали их на печатном станке «Партизанка», распространяли среди населения. На счету этой группы 100 освобожденных военнопленных советских солдат, 33 подорванных машины с вооружением, выведенные из строя телефонные линии и радиостанция [10]. Группа была выдана провокатором и почти все ее члены погибли. Чудом удалось спастись лишь Рае Дубининой. Когда подпольщиков выводили на расстрел, Володченко сказал, что не знает эту девочку, она не из их организации. Раю отправили обратно в тюрьму, затем в Сталино в концлагерь, откуда ей удалось бежать. За проявленные мужество и отвагу Раиса Сергеевна Бухтерева награждена медалями «За боевые заслуги» и «Партизану Великой Отечественной войны I степени». Павел Володченко посмертно награжден медалью «За отвагу».

С врагами боролись подростки и дети. В городе активно действовала группа сопротивления, созданная из старшеклассников школ №№ 11, 15, 5. В предвоенные месяцы ребята посещали городской Дворец пионеров и там познакомились, сдружились.

Во время оккупации решили создать подпольную группу. При формировании группы наметилась следующая структура: командир, комиссар, штаб. У каждого члена штаба была своя «пятерка» подпольщиков. В качестве материальной базы подпольщики имели два тайника: для складирования оружия и для хранения особо важных документов [11].

Командиром группы был избран Борис Рясный, комиссаром – Евгений Кленцев. В состав штаба также вошли Валентин Карайченцев, Владимир Петрухин, Виктория Кучеренко, в составе «пятерок» - Зина Шамильян, Лариса Зубкова, Мария Никульшина, Валентина Назарова. С фотографий, хранящихся в музее, на нас смотрят почти детские лица этих храбрых защитников своего города от фашистского угнетения.

В 1943 году группа насчитывала уже более 60 человек. Ребята устраивали диверсии на предприятиях, предупреждали об облавах, занимались разведывательной работой. Но в конце апреля 1943 года члены группы были арестованы по указанию предателей.

К счастью, все подпольщики остались живы. И это случилось только потому, что фашисты, пытаясь выявить связи подпольщиков, затянули допросы, а приближающийся фронт заставил их быстро стремительно бежать, поэтому акцию по уничтожению заключенных они поручили полицаям, которые не преминули последовать за своими хозяевами. Евгению Кленцеву через несколько дней после ареста удалось бежать. Он перешел линию фронта, вступил в ряды Красной Армии, воевал. Демобилизовался из армии лишь в 1947 году и вернулся в Макеевку. Как пишет в своих воспоминаниях сам Кленцев, он очень удивился, узнав, что два брата, внедренные в их подпольную группу полицаями и всех выдавшие, предстали перед судом военного трибунала, получив заслуженное наказание. Было непонятно, кто возбудил дело против братьев-предателей, ведь со стороны подпольщиков никаких заявлений не поступало. И только в мае 1973 года ситуация прояснилась. Е.С. Кленцев был приглашен в качестве свидетеля на суд над предателем Родины, бывшим переводчиком гестаповской команды ГФП-721 Потеминим. Процесс проходил в Москве. Там, в кабинете следователя, и встретился Кленцев с Игорем Харитоновичем Аганиным. Оказалось, что Аганин был разведчиком, служил в канцелярии ГФП-721 под именем Георга Вебера. После окончания войны он приезжал в Макеевку, разыскивал Кленцева, но тот был в армии. Именно Аганин возбудил дело о братьях-предателях, это он сообщил органам контрразведки их словесные портреты. Когда изменники были задержаны далеко от Макеевки, для суда их вернули на место преступления [11].

В 1943 году еще больше активизировали свои действия партизанские группы и подпольные организации Донбасса. Для организации им практической организационной помощи Украинский штаб партизанского движения и штаб Южного фронта направили несколько разведывательно-диверсионных групп. Среди них группы «Победа», «Мститель», «Братья», «Сестры», «Ростовец», «Алексей», «Днепровец». В начале 1943 года был переброшен через фронт Павел Колодин, командир – организатор партизанской группы «Победа», сыгравший большую роль в развитии партизанского движения в Донбассе, в частности, в Макеевке. В приказе штаба партизанского движения Южного фронта от 11 марта 1943 года сказано: «Оперативно-боевой организаторской группе «Победа» убыть на работу в город Макеевку» [12]

Родился Павел Колодин в г. Сталино. Вскоре после окончания школы уехал в г. Зерноград Ростовской области и там поступил в Азово-Черноморский институт механизации сельского хозяйства, где его застала немецкая оккупация. С первых ее дней Колодин приступил к созданию подпольной комсомольской

организации в городе и близлежащих населенных пунктах. Вскоре организация выросла в боевой партизанский отряд.

С освобождением города Зернограда партизанский отряд Колодина был переформирован, а сам он после краткосрочной спецподготовки, был переброшен через линию фронта в районе Матвеева Кургана со своей группой из трех человек. Погиб храбрый командир от рук фашистов 1 августа 1943 года.

С прибытием Павла Колодина в Макеевку в подпольном движении произошли значительные организационные и качественные изменения – усилилась борьба против оккупантов. Отдельные подпольные группы были объединены в Макеевский партизанский отряд под командованием Александра Сазоновича Алексенцева. Начальником штаба был назначен Леонид Яковлевич Ханцис.

Алексенцеву удалось создать боеспособный отряд, который в течение 9 месяцев нанес противнику колоссальный урон, благодаря умению правильно оценить обстановку и исключительному мужеству и отваге бойцов. Партизанами были уничтожены и повреждены 31 автомашина, груженные боеприпасами и другим военным имуществом, приведены в полную негодность 2 спаренных зенитных пулемета, сожжен 1 танк, вылиты на землю тонны горючего.

Только за 2 месяца 1943 года было организовано более 30 побегов из лагерей советских солдат и офицеров, лечение их в городской больнице и переправка через линию фронта. Произошло это благодаря деятельности врачей-патриотов. Начальник штаба отряда Леонид Яковлевич Ханцис, работая врачом городской больницы, привлек к подпольной деятельности врача Н. Черкасскую. Вместе они не только лечили и укрывали наших раненых солдат, но и помогали им бежать, снабжали фальшивыми справками, паспортами и гражданской одеждой [13].

Отряд имел свой радиоприемник, который был собран из негодных приемников радиомастером и радистом Адриановым Г.М. Затем Адрианов из нескольких немецких раций собрал две работающие приемно-передающие установки. Во время подхода советских войск к городу Макеевке 5-6 сентября 1943 года Алексенцев лично установил связь с командиром 301-й стрелковой дивизии полковником Антоновым, которому передавал важные сведения о дислокации войск противника. Антонов в своей книге «Путь к Берлину» вспоминает, как услышали взволнованный голос по рации: «Я Макеевка! Мы из подпольной партизанской группы. На площади в центре города до 30 танков. Ускорьте наступление!». Получив наводку, дивизионная артиллерийская группа открыла огонь, его поддержали с неба штурмовики. «Прекрасно! Прекрасно! Снаряды и бомбы ложатся по немецким колоннам. Немцы мечутся как угорелые», - докладывал Алексенцев. [14]

По рассказам очевидцев, которых, увы, уже нет в живых, сразу с вступлением в город наших войск отряд Алексенцева открыто вышел из подполья,

встречая освободителей. А.С. Алексенцев активно помогал военному командованию налаживать жизнь в прифронтовом городе.

Вполне возможно, что до настоящего времени сохранился дом, с чердака которого Алексенцев радировал советским войскам. По разным источникам, этот дом точно находится в центральной части города, вероятнее всего рядом с бывшей школой № 15 (ныне МЭГИ), в которой размещался немецкий госпиталь, то есть под самым носом у гитлеровцев.

Дальнейшая судьба Алексенцева сложилась трагически. Некоторое время Александр Сазонович занимал пост заместителя председателя Макеевского горисполкома. Но против него было сфабриковано дело «об измене Родине». Он был осужден по статье 54-1/б и приговорен к 20 годам лагерей. 19 января 1949 года А.С. Алексенцев при загадочных обстоятельствах «умер от сердечной недостаточности». Постановлением бюро Макеевского горкома КПУ от 21 сентября 1990 года Александр Алексенцев посмертно реабилитирован. Решение Макеевского горкома компартии Украины от 25 августа 1944 года «О макеевском партизанском отряде» было признано ошибочным, так как в его основу были положены искаженные факты о действительном состоянии подполья в г. Макеевке в период фашистской оккупации города.

Посмертно командир Макеевского партизанского отряда награжден медалью «Партизану Отечественной войны» I степени и званием «Партизан Великой Отечественной войны». Впервые о деле Алексенцева в городе узнали из статьи в «Макеевском рабочем» от 7.09.1990 г. [15]

Из документа под названием «Отчет Макеевского горкома КП Украины о выполнении постановления ЦК КП Украины и Донецкого обкома КП Украины от 27 апреля 1962 года по выявлению и описанию деятельности подпольных патриотических групп, действовавших на территории города Макеевки в годы Великой Отечественной войны» мы узнаем о деятельности еще одной макеевской подпольной группы, о которой ранее почти не упоминалось. В отчете о ней написано так: «В период оккупации Макеевки немецко-фашистскими захватчиками в городе действовала с августа 1942 г. по сентябрь 1943 г. патриотическая подпольная группа Мачуженко Ф.С. Патриоты вели значительную агитационную работу, распространяли листовки, сводки Совинформбюро среди населения и военнослужащих фашистов, осуществляли сбор материалов о злодеяниях захватчиков и их пособников, а также вели боевую деятельность по уничтожению живой силы и вооружения противника. Группой уничтожено 4 самолета, 6 солдат и офицеров, повреждено 35 авиабомб, 42 бочки бензина». В группу входило 4 человека [16].

Очень интересна ситуация с группой «Роман». По имеющимся данным она состояла в основном из инженерно-технических работников и имела своих людей во многих организациях Донбасса. Члены группы использовали свое положение для саботажа восстановительных работ, организованных немцами. Не зная

положения дел, оккупанты были вынуждены привлекать к руководству этими работами местных специалистов. Этим и воспользовались подпольщики. Члены группы, согласившись на участие в техническом руководстве по восстановлению промышленности Донбасса, наиболее разрушенные шахты признавали пригодными к ремонту и эксплуатации, а мало разрушенные, которые могли быть восстановлены в короткий срок, объявляли непригодными к восстановлению. Хотя есть исследователи, сомневающиеся в самом существовании такой группы или в том, что ее деятельность имела большой размах и была активной.

Руководителем группы называл себя Халит Рамазанович Юнисов. В архиве хранится многостраничное дело его переписки с партийными органами Макеевки и всевозможных справок по этому вопросу. Если коротко – Халит Юнисов просил признать его подпольщиком и тем самым «Романом». Но никаких веских доказательств этой версии так найдено и не было. Достоверно известно следующее: Х. Юнисов служил в Красной Армии. В 1941 году попал в окружение под Вязьмой. Оттуда как-то выбрался и прибыл в Макеевку. Связался с местным подпольем. Потом попал в Германию. После победы был осужден военным трибуналом за антисоветскую деятельность в период пребывания в тюрьме на 10 лет. Освобожден в августе 1965 г. и реабилитирован [17]. После 1965 г. жил и работал в Днепропетровске. Резюмируя – Халит Юнисов имел связи с некоторыми подпольными группами в Макеевке. Однако то, что он вел какую-либо подпольную работу, входил, а тем более руководил группой «Роман», достоверно никак не подтверждается. Таким образом, история группы «Роман» нуждается в дополнительном исследовании.

Сразу после освобождения оккупированных территорий органы госбезопасности СССР проводили активный поиск и нейтрализацию предателей и пособников нацистов. Вот что написано в докладной записки Начальника Макеевского Г/О НКВД лейтенанта госбезопасности Мозглякова от 4.10.1943 г.: «До оккупации немецко-фашистскими войсками Макеевского района населения насчитывалось 340 тыс. человек, после освобождения данного района от немецко-фашистской оккупации населения насчитывается 85469 человек [2].

После освобождения Макеевского района от фашистской оккупации частями Красной Армии Макеевским Горотделом НКВД с 9/IX.-43 г. по 1/X-43 г. в целях очистки района от немецко-фашистских ставленников, пособников, дезертиров и прочего уголовного элемента изъято и репрессировано 106 человек, из них: начальников полиции – 3 человека, полицейских – 24 человека, старост сельуправ и их помощников – 24 человека, агентов СД и Гестапо – 4 человека и прочих – 51 человек» [18]

В этом же деле можем увидеть пример одного из схваченных предателей: «Махомет Тарас Васильевич 1890 г. рождения, уроженец Винницкой области Оратосвкого района с. Подвисок, б/п, украинец, из крестьян, рабочий, грамотный, не судим, проживал гор. Макеевка.

Проживая на временно оккупированной территории немецко-фашистскими войсками, стал на службу немецкому фашизму на должность квартального исполнителя, где аккуратно выполнял все указания и распоряжения полиции, а также занимался выявлением коммунистов, партизан и советских активистов на обслуживаемом им участке, о чем доносил гестапо.

Кроме того принимал деятельное участие в поимке и задержании советской молодежи и отправке ее на каторжные работы в Германию; как-то: по его инициативе были высланы следующие: Брянцева М., Логвинова, Удовенко и др. Предательская деятельность Махомет подтверждается показаниями свидетелей и показаниями граждан [19].

С теми же из предателей, кто особенно «отличился» зверствами, выслуживаясь перед оккупантами, поступали уже предельно жестко. «Председателю Сталинской областной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников». «Военно-полевым судом Н-ского соединения 10 сентября 1943 г. осужден на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19.04.1943 г. к смертной казни через повешение [1].

Карабан Дмитрий Макарович, 1912 года рождения, уроженец села Берестовое, Сталинской области, происходящий из крестьян бывший рабочий, со слов несудимый. В октябре месяце 1941 г., будучи призван в ряды Красной Армии, в часть не явился, дезертировал домой и остался на территории, временно оккупированной немцами.

Во время оккупации Карабан добровольно поступил на службу в немецкую полицию в качестве полицейского села Пантелеймоновского, Макеевского района, Сталинской области. Будучи полицейским Карабан производил аресты советско-партийного актива, избивал и подвергал мучительным пыткам местных коммунистов. Так: лично Карабаном были арестованы коммунисты и советские активисты Сердюк, Гумиров, Чашкина и другие, которых он подвергал при допросах избиению.

Наряду с этим Карабан выявлял и арестовывал скрывавшихся в селе Пантелеймоновка военнослужащих Красной Армии, которых также подвергал избиению. Карабан лично избил до потери сознания военнопленного старшего лейтенанта РККА Погорелого, у которого после допроса, был выбит глаз. Производил ограбление мирного населения, принимал участие в расстреле граждан еврейской национальности.

Приговор приведен в исполнение в селе Пантелеймоновка в присутствии населения 10 сентября 1943 г. Зам. военного прокурора подполковник юстиции /Паперно/» [20].

Многим из тех кто разрушал Донбасс, после войны пришлось его восстанавливать [21].

Великая Отечественная война явилась тяжелейшим испытанием для всего советского народа, и в наибольшей степени для той его части, которая волей судьбы оказалась на занятой немецко-фашистскими захватчиками территории. Главари фашистской Германии были разработаны детальные планы по установлению своего преступного господства на оккупированной советской земле. Насаждаемый гитлеровцами на территории Донбасса «новый порядок», представлял собой человеконенавистнический комплекс административных, социально-экономических, политических, идеологических и других мер по насильственному утверждению безраздельного господства на оккупированной территории, которой отводилась роль сырьевого придатка фашистской Германии.

Для управления оккупированной территории Донецкой области, так же как и в других захваченных областях УССР, была организована система военного управления, в которой особыми полномочиями наделялись военно-хозяйственные, полицейские и карательные органы, ведущая роль отводилась пропаганде, агитации и террору. Юридическое бесправие граждан и полный произвол местных оккупационных властей были характерны для всех оккупированных районов Донбасса и города Макеевки в частности.

Однако, известия, приходившие с Большой земли, а так же действия партизан, подпольщиков и других советских патриотов разоблачали преступную сущность нацистской пропаганды, не позволяя фашистам зомбировать сознание советских людей.

Попытки захватчиков нормализовать экономическую жизнь в оккупированных районах области в сфере промышленного и сельскохозяйственного производства натолкнулись на непреодолимые трудности как объективного, так и субъективного характера. Подавляющее большинство промышленных предприятий было выведено из строя при отступлении Красной Армии, а наиболее ценное их оборудование эвакуировано. Оккупантам удалось частично восстановить работу некоторых из них, однако, никакой существенной угледобычи на шахтах или выплавки металла на заводах, немцам наладить не удалось. Не в последнюю очередь из-за деятельности подпольных групп.

Таким образом, история показала, что идеологи фашистской Германии переоценили свои силы и недооценили возможности советского государства и его народов. Попытки поработить нашу страну, сделав её сырьевым придатком III рейха, а советских людей безропотными рабами «арийской» расы бесславно провалились.

Список литературы и источников:

1. Исаев А. В. Когда внезапности уже не было. История ВОВ, которую мы не знали. – М.: Яуза, Эксмо, 2006. – 480 с.

2. Акт о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками над советскими гражданами гор. Макеевки с 22 октября 1941 г. по 5 сентября 1943 г. – Макеевка, 1944.
3. Українська земля. – 1942. - №1, № 2, № 7-9, № 16-17.
4. Фонды МХКМ. – Д-3443.
5. М.Я. Запорожец. Непокоренные. // Макеевский рабочий. – 1965. – 11 апреля.
6. ГА ДНР, ф. р-1814, о.1, д.5, л. 5.
7. Запорожец М.Я. Макеевка: Историко-краеведческий очерк. – Донецк: Донбас, 1978. – 183 с.
8. ГА ДНР, ф. р-5000, оп. 1, д. 160, л. 3.
9. ГА ДНР, ф. 5000, оп. 1, д. 255, л. 2.
10. ГА ДНР, ф. 326, оп. 1, д. 64, л. 1.
11. Кленцев Е. Как это было...// Макеевский рабочий. – 1986. – №126-132. – с. 3.
12. Фонды МХКМ. – КП 8570/КБП-567.
13. ГА ДНР, ф. 5000, оп. 1, д. 244, л. 11.
14. Юбилею района посвящается. История, хроника, факты, комментарии. Макеевка, 1998.
15. Макеевский рабочий. – 1990. – 7 сентября.
16. ГА ДНР, ф. 5000, оп. 1, д. 319, л. 3.
17. Республиканский архив ДНР, ф. 5000, оп. 1, д. 402.
18. ГА ДНР, ф. р-1838, оп.1, л. 13.
19. ГА ДНР, ф. р-1838, оп.1, л. 20.
20. ГА ДНР, ф. р-1838, оп.1, л. 254.
21. ГА ДНР, ф. р-1838, оп.1, л. 1-47.

УДК 94(47+57) «19391/1945» : 355.40

Шмелев Н.С., Цыпкин Э.И.

МОУ «Лицей № 40» кафедры немецкого и французского языков института иностранных языков ПетрГУ

РИХАРД ЗОРГЕ – РАЗВЕДЧИК НОМЕР ОДИН

Идут годы. У времени есть своя память – история. Прошло 73 года после окончания Великой Отечественной и Второй мировой войны. Мы не имеем права забывать о них, потому что это память о подвиге великого советского народа, истории нашей Родины. При изучении войн в истории мира нас всегда привлекала тема Великой Отечественной и Второй мировой войны, в частности тема героизма и подвигов советских людей, наших солдат и офицеров. Особенно заинтересовала личность советского разведчика Р. Зорге, о подвиге которого после его смерти на протяжении 20 лет не было известно обществу из-за политического курса И. Сталина и отсутствия документальных данных, которые были засекречены.

Теперь о жизни и деятельности Рихарда Зорге написано множество газетных статей, книг, создано несколько кинофильмов, лучшими из которых признаны кинокартины француза Ива Чампи «Кто Вы, доктор Зорге?», японца Масахиросинода «Шпион Зорге» и Бориса Добродеева «Загадки Рихарда Зорге».

С каждым годом материалов по данной теме становится больше, они рассказывают о различных периодах жизни и деятельности Р. Зорге. Что особенного сделал этот человек? Чем отличался от современников, и какими мотивами руководствовался, выбирая свой жизненный путь, который оказался чрезвычайно трудным? Эти вопросы интересовали и интересуют десятки тысяч любителей истории.

Таким образом, исследование посвящено страницам жизни выдающегося советского разведчика Рихарда Зорге.

Рихард Зорге родился 4 октября 1895 года в Баку, в семье немецкого механика нефтяного промысла Адольфа Зорге. Его мать – простая русская женщина из бедной семьи железнодорожного рабочего. Р. Зорге был самым младшим в семье, среди четырех братьев и сестер. Когда ему исполнилось три года, семья переехала в Германию.

“Во мне было нечто такое, что несколько отличало меня от других. Я родился на Южном Кавказе, и меня привезли в Берлин совсем маленьким. Этот факт из моей биографии я всегда помнил... Я, может быть, слишком русский, я русский до мозга костей ...” [14]. Считаем, что черты русского человека: работоспособность и выносливость, горячность в отстаивании своих идей. Русские идут в огонь и воду ради идеи. Так совершались громкие революции, строился коммунизм. Вероятно, именно это было заложено в его характере и готовило Р. Зорге к становлению на позиции социал-демократии и марксизма, несмотря на разные мнения о его личности и подвиге.

В 1902 году он поступил в повышенное (высшее) реальное училище в Лихтенфельде, одном из районов Берлина, которое закончил экстерном летом 1915 года. В 1914 году с началом Первой мировой войны Р. Зорге на фоне общего подъема патриотизма, как патриот Германии уходит добровольцем на фронт, сражается на западном фронте (германо-бельгийском). В 1915 году был ранен (в первый раз) под Ипром – в первом крупном сражении, в котором было применено химическое оружие. Во время лечения в берлинском лазарете Зорге сдает экзамен на аттестат зрелости. Летом 1915 года, получив звание ефрейтора, он был направлен на Восток в составе части для поддержки в Галиции австро-венгерских войск в боях против русской армии, однако не прошло и трёх недель, как он получил осколочное ранение и был произведен в унтер-офицеры 43-го резервного полка полевой артиллерии и награжден Железным Крестом II степени – высшей наградой для солдат и унтер-офицеров Кайзеровской армии.

В апреле 1917 года Зорге тяжело ранен разрывом снаряда, перенес несколько операций, сохранил ноги, но хромота осталась на всю жизнь. Лечение

он проходил в Кенигсберге, рана была тяжелой и болезненной. Чтобы отвлечься, Р. Зорге начал читать книги, одолел философию – Канта и Шопенгауэра, занялся экономикой. Именно тогда у него появился интерес к исследовательской работе. И тут судьба подкинула Р. Зорге удивительную встречу. За ним ухаживала молодая медсестра, её отец – врач того же госпиталя – был марксистом. Услышав от дочери фамилию Зорге, достаточно редкую, доктор подумал: а уж не приходится ли этот молодой человек родственником Фридриху Адольфу Зорге, близкому другу Маркса и Энгельса? Так оно и оказалось. С помощью своей дочери он передал подшивку журнала «Ди нойе Цайт» со статьями Фридриха Адольфа Зорге. Так Рихард впервые узнал о тех своих родственниках, о которых в их буржуазном доме говорить было не принято. Заинтересовавшись семейной историей, он увлёкся марксизмом. Из госпиталя Зорге вышел марксистом. В январе 1918 года был комиссован и уволен с военной службы по инвалидности.

После демобилизации Рихард Зорге решил уехать из Берлина, начать новую жизнь на новом месте, в городе Киль. Именно в этом городе в ноябре 1918 году произошло восстание матросов, которое послужило началом Ноябрьской революции 1918 года в Германии.

В ноябре 1918 года в Киле, куда он переехал из Берлина, Зорге участвовал в матросском бунте, был членом Кильского совета рабочих и матросов, который вооружил население. Зорге попытался помочь революции в Берлине, едва не погиб, был выслан властями обратно в Киль, оттуда перебрался в Гамбург, где наряду с пропагандистской работой стал практиковать в качестве журналиста, там он познакомился с будущим руководителем Коммунистической партии Германии Эрнстом Тельманом, стал членом Независимой социал-демократической партии (в дальнейшем она была преобразована в коммунистическую партию Германии) и пропагандистом в Вуппертале и Франкфурте-на-Майне.

В 1918 году героя войны Р. Зорге без экзаменов зачислили в Кильский университет на факультет общественных наук. В Гамбурге открылся университет, Зорге записался туда как соискатель учёной степени на факультет государства и права, с отличием выдержал экзамен и получил учёную степень доктора государства и права, а в августе 1919 года он в университете Гамбурга получил докторскую степень по экономике.

Активная партийная деятельность привела Р. Зорге в СССР, где он оказался в 1924 году, когда после запрета деятельности германской компартии в 1924 году Зорге с одобрения руководства КПГ и по приглашению исполкома Коминтерна приехал в Москву. В 1925 году Р. Зорге вступил в ВКП(б), получил гражданство Советского Союза и был принят на работу в аппарат Коминтерна, стал референтом информационного отдела, все сотрудники которого в той или иной степени работали на советскую разведку, стал политическим и учёным секретарём организационного отдела Института марксизма-ленинизма при ЦК ВКП(б).

По некоторым данным, в 1924 году Р. Зорге был завербован руководителем советской военной разведки Я. Берзиным и в период с 1924 по 1929 год работал под его началом. Именно под руководством Берзина происходило становление Р. Зорге как разведчика при выполнении заданий в Германии, Китае.

По предложению главы разведывательного управления Я. Берзина, Р. Зорге отправляется в командировку в Китай, и с 1930 по 1932 год Р. Зорге работает в Шанхае, а затем по заданию начальника советской военной разведки готовится к работе в Японии.

В Китае в его обязанности входила организация оперативной разведывательной деятельности и создание в стране сети осведомителей. Всю первую половину 1930-х годов Р. Зорге работает в Шанхае под агентурным псевдонимом Рамзай. За годы, проведенные в Китае под видом «истинного арийца» и немецкого журналиста, он успел хорошо себя зарекомендовать в глазах немецких дипломатов, военных и журналистских кругах, так как представлял самые серьёзные и влиятельные средства массовой информации Германии.

С 1930 по 1941 год Р. Зорге успешно выполнял задания советской военной разведки в Китае и Японии в условиях весьма трудных для разведывательной деятельности, которые связаны с началом боевых действий между Японией и Китаем в Маньчжурии.

С вторжением японских войск в 1931 году в Маньчжурию коренным образом изменилось соотношение сил на азиатском континенте. Япония сделала серьёзную заявку на статус азиатской супердержавы, поэтому интересы советской разведки переключаются на Страну Восходящего солнца. Я. Берзин отзывает Р. Зорге из Китая и в 1933 году даёт ему новое задание – установить, есть ли принципиальная возможность организации советской резидентуры в Японии. Профессия журналиста позволяет ему, не вызывая особого подозрения, проявлять интерес к тому, что для других закрыто, Р. Зорге стал в Японии корреспондентом издававшегося К. Хаусхофером журнала «Цайтшрифт фюр геополитик» (немецкий геополитический журнал «Цайтшрифт фюр Геополитик» основан учёным Карлом Хаусхофером в 1924 году, который был учителем и другом Рудольфа Гесса, впоследствии познакомившего его с Гитлером, К. Хаусхофер – отец так называемой геополитики, в основу которой положена теория о зависимости народа от его географического положения и оправдывающая немецкую агрессию на Восток).

Постепенно Р. Зорге начинает создавать агентурную сеть, подключает к работе японского журналиста Ходзуми Одзаки, ставшего одним из важнейших источников информации для него. Другим ценным источником становится недавно назначенный в Токио германский военный атташе Ойген Отт, с которым он был знаком ещё в Германии, и более близко сходитя с ним: оба участники Первой мировой войны, немцы, находятся вдали от Родины. После назначения О. Отта послом Германии в Японии, Р. Зорге получает возможность получения

ценной информации о планах высшего руководства Германии и Японии «из первых рук», которую представляет в Центр.

В период с января 1936 по октябрь 1941 года включительно Р. Зорге направил в Центр 805 срочных разведдонесений, то есть ежегодно Зорге направлял в Центр в среднем до 160 радиограмм.

Главной качественной характеристикой информационной работы Зорге являлось использование Центром его сведений для докладов высшему политическому руководству СССР и командованию Красной Армии. Руководству СССР было доложено следующее количество донесений Зорге: в 1936 году – 49, в 1937 году – 48, в 1938 году – 86, в 1939 году – 85, в 1940 году – 59, в 1941 году – 36 донесений.

Эти данные не только говорят о том, что Р. Зорге вполне успешно выполнял поставленные перед ним задачи, но и свидетельствуют о том, что 363 донесения разведчика были признаны особенно важными и доложены высшему политическому руководству СССР и командованию Красной Армии.

363 доложенных донесения составляют 45 процентов из всего количества донесений разведчика, направленных им в Центр в 1936–1941 годах. Специалисты считают, что это достаточно высокий коэффициент полезного действия разведчика. Часть донесений Зорге необоснованно включалась начальником военной разведки генерал-лейтенантом Ф. Голиковым в разряд дезинформационных. Голиков опасался за свою судьбу, так как Я. Берзин был арестован в 1937 году и расстрелян в 1938 за «троцкистскую террористическую деятельность», а Р. Зорге агент – завербованный им и работавший под его руководством. Также одним из мотивов недоверия к нему стало его невыполнение приказа Центра о возвращении в Москву в 1937 году. Из воспоминаний А. Куусинен, работавшей на Коминтерн и военную разведку СССР в период с 1934 по 1937 год в Японии, следует, что Р. Зорге догадывался о намерении его ареста при возвращении в Москву, так как он работал под началом Я. Берзина, а терять созданную с таким трудом шпионскую сеть он не хотел. В своих воспоминаниях о Р. Зорге, А. Куусинен пишет следующее: «Если бы Зорге тогда послушался приказа и вернулся, его бы несомненно уничтожили. СССР потерял бы источник информации, который через два года, после начала Второй мировой войны, оказался бесценным. Шпионская сеть, созданная Зорге, проникла и в высшие правительственные круги Японии».

Несмотря на имевшееся незаслуженное недоверие Центра, Р. Зорге своевременно сообщил в Центр о том, что нацистская Германия готовится к войне против Советского Союза и начнёт её во второй половине июня 1941 года.

Считается так же, что донесения Р. Зорге позволили Сталину и Ставке ВГК принять решение о переброске более 20 дальневосточных и сибирских дивизий к Москве. Сибирские и дальневосточные дивизии укрепили оборону советской столицы и сыграли исключительно важную роль в разгроме немцев в битве под

Москвой. Поэтому можно вполне обоснованно считать, что в разгроме немецких дивизий под Москвой есть большой вклад и Р. Зорге.

Подвиг Р. Зорге в Советском Союзе был по достоинству оценен только в 1964 году. Ему присвоили звание Героя Советского Союза (посмертно). Главной задачей Р. Зорге было определить намерения Японии, что он и сделал, сообщив о том, что Япония не нападет на Советский Союз. Это позволило перекинуть войска с востока на запад для усиления западного фронта.

Признание пришло к Р. Зорге только через 20 лет после его гибели, сегодня имя и фамилию Р. Зорге знают многие и в России, и в других странах. О работе разведчика Р. Зорге спорят политики, учёные и сотрудники спецслужб. Появляются новые мнения о Р. Зорге, является ли он разведчиком номер один, ставятся вопросы «Отчего Сталин не верил Зорге?», «Знал ли он о Зорге?», эти вопросы пока остаются открытыми, так как до настоящего времени не все архивные материалы о его деятельности доступны и рассекречены.

Исследование материалов о разведчике Р. Зорге позволило определить, что он внёс большой вклад в информирование Советского правительства о планах Германии и Японии. Представленная им информация помогла разгромить немцев под Москвой и тем самым переломить весь ход Второй мировой войны и Великой Отечественной войны, не допустить создания мировой гегемонии Нацистской Германии и позволила не допустить продолжения германской расистской политики. С учетом того, что более масштабной, кровопролитной войны и с угрозой создания нацистского мироустройства, чем Вторая мировая война в мире не было, можно делать вывод, что Р. Зорге – разведчик номер один.

Список литературы и источников:

1. Дамаскин И. А. Сто великих разведчиков. – М.: ЗАО «Издательство Вече», – 2001. – 244с.
2. Кассис, В. Б Из тайников секретных служб / В.Б Кассис, Л.С Колосов. – 2-е изд., доп. – М. : Молодая гвардия, 1988. – 203 с.
3. Колесников М. Таким был Рихард Зорге. – М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, – 1965. – 220с.
4. Прудникова Е. Рихард Зорге. Кто он на самом деле? – М.: Алгоритм, 2015. – 272с.
5. Солдаты невидимого фронта – Сборник статей – М.: МОФ «Победа-1945», – 1994. – 416с.
6. Судоплатов П.А. Разведка и Кремль. – М.: Гея, – 1996. – 512с.
7. Куусинен А. Господь низвергает своих ангелов: Воспоминания, 1995-1965/Перевод с финского Г.Л. Прониной. – Петрозаводск: Карелия, – 1991. – 240с.
8. Шлейкин, Ю. В. Катя и Рихард. Тайны жены Зорге: история неоконченного поиска / Юрий Шлейкин. – Петрозаводск : Острова, 2017. – 256 с.

9. Воронов В. Агент влияния // Совершенно секретно. – № 09/84. – 2017– с.16.
10. Разведчик столетия Рихард Зорге. – [Интернет-ресурс]. – Режим доступа: <http://www.peoples.ru/military/scout/zorge/>
11. Кем был Рихард Зорге? Великий разведчик Зорге. – [Интернет-ресурс]. – Режим доступа: <http://fb.ru/article/193498/kem-byil-rihard-zorge-velikiy-razvedchik-zorge>
12. Разведчик Рихард Зорге. – [Интернет-ресурс]. – Режим доступа: <http://ordenrf.ru/geroi-rossii/geroi-sssr/razvedchik-rikhard-zorge.php>

УДК 94(477.22) «1945/1959» – 054.65

Е.А. Яковлева

Петрозаводский государственный университет

К ИСТОРИИ ПРЕБЫВАНИЯ НЕМЕЦКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ЛАГЕРЯХ Г. ПЕТРОЗАВОДСКА (1945-1949гг.)

Тема Второй мировой войны не оставляет общество и по сей день, пока потомки современников событий тех лет листают страницы истории своих семей, пытаясь заполнить пустые абзацы, добывая информацию из других стран и временных промежутков. Собирают по крупицам факты, проводят собственные расследования, делятся информацией с такими же детьми своих родителей, не успевших или не имевших возможности расспросить их о тех смутных, неясных, часто наполненных догадками, предчувствиями и страхом временах.

В Петрозаводске существует кладбище немецких, польских и венгерских военнопленных, которое было создано силами школьников-волонтеров г. Тюбингена (Германия) и г. Петрозаводска, и уход за которым курирует вдова создателя Музея жертв фашизма им. М. Кольбе Вера Александровна Мизко. Не один раз уже приезжали в наш город жители Германии, семьи которых были связаны с Петрозаводском в годы Великой Отечественной войны. По нашему мнению, тема немецких военнопленных в Петрозаводске и бывших малолетних узников концлагерей Германии – это две стороны одной драмы. Поэтому мы обратились к теме военнопленных, содержавшихся на территории послевоенного города Петрозаводска, и публикуем наиболее значимые факты из архивных материалов о жизни военнопленных немцев в Петрозаводске 1945-1949.

С конца 1944 года на территории Карелии были организованы 5 лагерей для содержания пленных солдат и офицеров армии Германии, а также армий стран ее союзников: Венгрии, Румынии, Финляндии. Крупнейший из них – лагерь № 120 – дислоцировался в Петрозаводске и его пригородах. К зиме 1945 года в нем насчитывалось 17 тысяч военнопленных, часть из которых была направлена в дальнейшем на хозяйственные работы в районы республики. В Петрозаводске пленные работали на строительстве гостиницы «Северная», кинотеатра «Победа»,

ряда домов, образующих часть архитектурного ансамбля в центре города, восстанавливали Дом связи. В соответствии с приказом Л.П. Берия от 18 сентября 1944 г. в Петрозаводске был организован лагерь военнопленных № 120. Как вспоминал первый секретарь ЦК Компартии республики Г.Н. Куприянов в неопубликованной рукописи «Народное хозяйство республики после окончания войны»: «по нашей просьбе нам прислали 3 тыс. немцев-военнопленных. Правда, они работали очень плохо – едва ли делали 1/5 часть нормы наших строительных работ...».

По свидетельству коменданта управления Пудожского лагеря № 447 В. А. Бондаренко, «немцы серьезно относились к благоустройству мест проживания. В «Комендантском» они из кусков труб, утиля и резиновых шлангов смастерили водопровод (невиданная по тем временам в Пудоже штука), установили в колодце водозабор и подали воду в хлебопекарню, на медпункт, на вахту и в другие точки. В Бочилово пешеходные дорожки содержались в идеальном порядке...» [2].

Труд военнопленных был тяжелым. Об этом вспоминают как сами военнопленные, так и местные жители. Труд военнопленных использовался на многих стройках Петрозаводска. Их силами были построены 8-квартирные деревянные жилые дома в районе Зарека, универмаг «Детский мир» (ул. Дзержинского), гастроном на углу улиц Герцена и Гоголя, восстановлены Петрозаводский почтамт, Дом партийного просвещения, физиолечебница на ул. Куйбышева, Онежский тракторный завод, гостиница «Северная», кинотеатр "Победа", здание Национального банка а улице Титова, государственный университет и многие другие строения нашего города. Военнопленные участвовали в замощении шоссе 1 Мая.

Вот одно из писем военнопленного домой. В нашей исследовательской работе мы уже не раз встречаемся с письмами военных лет. Военнопленный Эрих пишет письмо своей теще, матери уже погибшей в годы войны жены, с которой они успели родить пятерых детей: 4 мальчика и одну девочку:

«Дорогая мама!

В этот день, когда мы отмечали день нашей помолвки, мои мысли особенно часто возвращаются к дому. Кому ещё я могу рассказать свои мысли, как не тебе, после того, как Карлы больше нет. Какое прекрасное время мы провели вместе. Хотя и были у нас тяжелые дни. Но именно эти тяжелые дни нас ещё больше сближали.

Как я счастлив сейчас, что тогда мы так скоро и решительно поженились, иначе мы пропустили бы самые лучшие годы. Сейчас, к сожалению, мы вынуждены с горечью признать: наше мнение о том, что наши лучшие годы настанут, когда дети вырастут, было неправильным. В последние 10 лет нас основательно отучили полагаться на будущее. Также мы должны признать, что жизнь всегда каким-то образом идет дальше, даже тогда, когда, казалось, не было выхода. С этими мыслями мы всё же будем с надеждой смотреть в будущее.

Я шлю вам привет от всего сердца, целую много раз, всегда ваш, отец.»

В декабре 1947 года началась отправка заключенных из Петрозаводского лагеря на родину. В первую очередь отправляли больных, а также крайне ослабленных пленных. За время существования лагеря от фронтовых ранений, болезней, тяжелой работы, недостаточного питания и сурового северного климата погибло 997 человек. В 1949 г. последние военнопленные были репатрированы, их заменили вольнонаемные рабочие и заключенные, содержащиеся в лагерях Управления исправительно-трудовых лагерей и колоний.

Анализ исторических событий Второй мировой войны происходит не только в государственных масштабах, но и в масштабах семей. Глобальный интерес дополняется интересом частным, что приводит к глубокому пониманию деталей, принятию, осознанию.

Список литературы и источников:

1. Вавулинская Л.И. Антифашистская пропаганда в лагерях иностранных военнопленных в Карелии в 1944-1949 гг // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий // Научный журнал. № 3. Сыктывкар. 2013. С. 81-89
2. Вавулинская Л.И. Повседневность плена: иностранные военнопленные в Карелии (1944–1949 годы) // Труды КарНЦ РАН. No 4. Серия Гуманитарные исследования. Вып. 4. 2013. С. 82-88
3. Вавулинская Л.И. Правовое положение иностранных военнопленных и режим лагерной жизни. (На материалах Карело-Финской ССР, 1944-1949 гг.) // Вестник Карельского филиала РАНХиГС. Сб. науч. статей. Петрозаводск. 2013. С. 237-247

**Требования к оформлению
научных статей, которые подаются к публикации в сборнике научных работ
«Академические чтения» ДонНАСА**

Объем материалов, которые направляются в редакцию, должен составлять не меньше 3 и не больше 12 машинописных страниц, включая иллюстрации, таблицы, графики, литературу. Статья должна иметь такие структурные элементы: УДК, фамилия и инициалы автора, полное название организации, название и текст статьи со ссылками на литературу и источники; перечень литературы и источников.

Статья должна быть написана украинским, русским или английским языком в редакторе Microsoft Word, шрифтом Times New Roman, размером 14, с одинарным междустрочным интервалом, в формате А4 (210x297). Шрифт в заголовках, текстах, иллюстрациях должен совпадать. Поля со всех сторон должны составлять по 20 мм. Абзац – 1,25. Ссылки на литературу следует подавать в квадратных скобках – «[1, с.1]».

Иллюстрации и графики, которые сопровождают текст, должны быть размещены в кадре в книжной ориентации. Иллюстрации следует нумеровать арабскими цифрами сквозной нумерацией. Если рисунок один, то он называется «Рисунок 1». Слово «Рисунок» и название размещают после объяснительных данных. Рисунки следует выполнять размером не меньше, чем 60x60 через один интервал от основного текста и группировать. Таблица размещается под текстом, в котором впервые приведена ссылка на нее, или на следующей странице.

УДК следует указывать слева. Автора, организацию, название статьи – по центру. Фамилию и инициалы автора(ов) следует печатать первыми полужирным шрифтом. Полное название учебного заведения или учреждения строчными буквами курсивом идет под фамилиями и инициалами авторов. Далее следует название статьи заглавными буквами полужирным шрифтом. Перечень литературы и источников подается в алфавитном порядке.

Научное издание

АКАДЕМИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

ВЫПУСК №1(8)–2018

Составитель: к. и. н., доцент Л. А. Скворцова

Под общей редакцией профессора, доктора исторических наук
А. В. Крапивина